

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАЛАНДАРОВ ИСЛАМ МУЗАФФАРОВИЧ

Взаимодействие подразделений финансовой разведки с
правоохранительными органами при расследовании дел по легализации
доходов: состояние, проблемы и пути решения.

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук по
образовательной программе 7М04203 «Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
профессор кафедры специальных
юридических дисциплин
Хан В.В.
кандидат юридических наук,
советник юстиции

г.Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Бұл магистрлік жұмыста ақшаны жылыстату жөніндегі істерді тергеу кезінде қаржы барлау бөлімшелерінің құқық қорғау органдарымен өзара іс-қимылының негізгі мәселелері зерттеледі, осы саладағы отандық және халықаралық тәжірибе, оның ішінде ұлттық және шетелдік жүйелерге салыстырмалы талдау жүргізе отырып қаралады. Өзара іс-қимылдың заңнамалық практикасы, сондай-ақ қылмыстық кірістерді жылыстатуға қарсы күрестің негізгі құралдарының бірі ретінде қаржылық тергеу институты талданады. Жұмыстың негізгі мақсаты бағдарламалық жасақтамамен өзара әрекеттесудің негізгі принциптерін зерттеу болып табылады.

РЕЗЮМЕ

В данной магистерской работе исследуются основные вопросы взаимодействия подразделений финансовой разведки с правоохранительными органами при расследовании дел по отмыванию денег, рассматривается как отечественный, так и международный опыт в данной области, в том числе с проведением сравнительного анализа национальной и зарубежных системы. Анализируется законодательная практика взаимодействия, а также институт проведения финансовых расследований как одного из основных инструментов в борьбе с отмыванием преступных доходов. Основная цель работы заключается в исследовании основных принципов взаимодействия с подразделением финансовой разведки, а также изучении имеющейся проблематики в указанной сфере, с разработкой предложений по оптимизации работы.

RESUME

This master's paper studies the main issues of cooperation of financial intelligence units with law enforcement agencies in investigation of money laundering cases, considers both domestic and international experience in this area, including comparative analysis of national and foreign systems. The legislative practice of interaction is analyzed, as well as the institution of financial investigations as one of the main tools in the fight against money laundering. The main goal of the work is to study the basic principles of interaction with the financial intelligence unit, as well as to study the existing problems in this area, with the development of proposals to optimize the work.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ И ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ	
1.1 История возникновения и ретроспектива развития подразделения финансовой разведки в Казахстане.....	13
1.2 Международная правовая регламентация деятельности подразделений финансовой разведки в сфере противодействия отмыванию	17
1.3 Зарубежный опыт взаимодействия подразделений финансовой разведки с правоохранительными органами при расследовании дел по отмыванию преступных доходов	24
2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПФР С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ	
2.1 Правовая регламентация взаимодействия подразделения финансовой разведки Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу с правоохранительными органами при расследовании дел по легализации доходов.....	39
2.2 Проблемы взаимодействия ПФР с правоохранительными органами при расследовании дел по легализации и пути их решения.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	59
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	63

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ПОД/ФТ	Противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма
ПФР	Подразделение финансовой разведки
ПР	Параллельное финансовое расследование
РК	Республика Казахстан
АФМ	Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу
ГП	Генеральная прокуратура Республики Казахстан
МВД	Министерство внутренних дел Республики Казахстан
АПК	Агентство РК по противодействию коррупции
КНБ	Комитет национальной безопасности РК
МФ	Министерство финансов
ФАТФ	Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег
ЕАГ	Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ	Организация Договора о коллективной безопасности
КСОНР	Координационный совет руководителей органов налоговых расследований
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УК	Уголовный кодекс
ООН	Организация Объединенных Наций
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
НАТО	Организация Североатлантического договора
ЕС	Европейский союз
ОРД	Оперативно-розыскная деятельность
ОРМ	Оперативно-розыскные мероприятия
НСД	Негласные следственные действия
НОР	Национальная оценка рисков
СОР	Секторальная оценка рисков
СПО	Сообщение о подозрительной операции
СФМ	Субъект финансового мониторинга
НПА	Нормативный правовой акт
НПВС	Нормативное постановление Верховного суда РК

ПФО	Подозрительные финансовые операции
РОП	Риск-ориентированный подход
СРПФР	Совет руководителей Подразделений финансовой разведки – участников СНГ
СПФМ	Субъект первичного финансового мониторинга
МВФ	Международный Валютный Фонд
ЦБ	Центральный Банк
ЦФС	Целевые финансовые санкции
ШОС	Шанхайская организация содружества
FinCEN	Финансовый центр по борьбе с преступностью США
FBR	Федеральное бюро расследований
DEA	Управление по борьбе с наркотиками
IRS	Налоговая служба США
SAR	Система оперативного обмена информацией
NCA	Национальное Агентство по борьбе с преступностью Великобритании
UIF	Финансовая разведка Италии
GDF	Финансовая гвардия Италии
FINMA	Управление по надзору за финансовыми рынками Швейцарии
MROS	Управление по мониторингу отмывания денег
FedPOL	Федеральная полиция Швейцарии

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В условиях динамичного роста мировой экономики, глобального масштабирования валютных интеграций, а также внедрения передовых технологий во всемирном финансовом секторе вопрос обеспечения экономической безопасности государства становится наиболее актуальным.

Процессы отмывания доходов образуют реальную угрозу стабильности и устойчивого развития финансовых систем, обуславливая необходимость разработки и реализации эффективных мер противодействия. Легализация денежных средств, добытых преступным путем, представляет реальные риски функционирования глобальной банковской системы, подвергая опасности институт международного сотрудничества.

Ключевым механизмом, направленным на минимализацию негативных последствий, является организация эффективной системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ).

Процесс вовлечения денежных средств, добытых преступным путем в легальный оборот, влечет за собой дополнительные угрозы и для всемирной банковской системы. При этом, мировые тенденции, характеризующиеся ростом объемов финансовых операций, значительно увеличивают риски экономических преступлений. С учетом актуальных направлений развития страны сталкиваются с необходимостью разработки и эффективной реализации мер для предотвращения негативных последствий этих тенденций.

Противодействие легализации преступных доходов является важнейшим фактором экономической, политической, социальной стабильности государства. Степень прогрессивности национальной системы ПОД/ФТ напрямую зависит от уровня экономического развития страны.

Легализация преступных доходов воспринимается мировым сообществом как проблема глобального масштаба и носит транснациональный характер, подвергая опасности существование государственного строя.

Ключевым фактором, лежащим в основе подавляющего числа преступных деяний, является корыстный мотив. Это обуславливает приоритетность в подходе к расследованиям уголовных правонарушений, связанных с отмыванием денег, полученных незаконным путем.

Таким образом, борьба с легализацией преступных доходов становится актуальной задачей, требующей принятия коллективных мер со стороны всего мирового сообщества как на национальном, так и на международном уровнях.

В этой связи, тесное взаимодействие правоохранительных и государственных органов в сфере ПОД/ФТ является ключом к достижению поставленных целей, а разработка четко выстроенных алгоритмов и последовательности действий при выявлении и оперативном решении проблемных вопросов, повышая качество и производительность работы в данной направленности.

На сегодняшний день в Республике Казахстан формируется устойчивая система противодействия ОД/ФТ, представленная совокупностью государственных и правоохранительных, реализующих национальную политику в указанной сфере.

Определяющая роль в регулировании денежных потоков, блокировании преступных активов от вовлечения в национальную экономику и недопущение использования субъектов финансового мониторинга (далее - СФМ) в целях отмывания незаконных доходов возложена на Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу (далее - АФМ). АФМ осуществляет мониторинг за передвижением денежных средств и активов внутри страны и за её пределами, наряду с выявлением уголовных правонарушений в сфере экономики.

Одной из основных функций финансового мониторинга является создание эффективных механизмов по установлению и раскрытию преступных схем вывода активов за рубеж и легализации их внутри страны. Приоритетная роль в обнаружении и оперативном реагировании, посредством проведения анализа и мониторинга за деятельностью СФМ, возложена на подразделение финансовой разведки АФМ.

Также, необходимо отметить своевременность и значимость внедрения в правоохранительную практику РК параллельного финансового расследования (далее - ПР), как мера дополнительного воздействия в борьбе с отмыванием преступных доходов и возврату незаконно приобретенных активов. Такие средства могут использоваться не только в целях личного обогащения, но и направляться на финансирование террористических, подрывая целостность государства и всеобщую безопасность.

Активы, приобретенные незаконным путем, вовлекаются в легальный оборот посредством использования криминальных схем. Криминальный характер таких действий обусловлен незаконным обращением наркотических и психотропных веществ, торговлей оружием, а также совершением коррупционных преступлений и другой противоправной активности. Способы и методы их вовлечения постоянно совершенствуются, усложняя процедуру обнаружения и пресечения.

Оперативное выявление и установление имущества является важнейшим условием в предотвращении его дальнейшего использования, в незаконных целях. Изъятие преступных активов не только способствует возмещению ущерба, нанесенного государству, но и позволяет своевременно оценить масштабы совершенных деяний. Результативность проведения таких мероприятий улучшает качество проведения досудебного расследования, обеспечивает полноту предоставленных суду доказательств и гарантирует справедливое уголовное наказание, соразмерного тяжести совершенного преступления.

Таким образом, к числу международных норм, разработанных в целях обнаружения и конфискации преступного имущества относят Рекомендации Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег (FATF –

Financial action task forces of money laundering – далее ФАТФ), Конвенцию ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 20 декабря 1988 года; Конвенцию Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N141» от 8 ноября 1990 года; Конвенцию ООН «Против транснациональной организованной преступности» от 15 ноября 2000 года; Международную конвенцию «О борьбе с финансированием терроризма» от 9 декабря 1999 года; Конвенцию ООН «Против коррупции» от 31 октября 2003 года; Директива «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания капиталов и финансирования терроризма» 2005/60/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 октября 2005 года; Модельный закон СНГ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» от 8 декабря 1998 года и др.

Созданная в конце двадцатого столетия по инициативе стран Большой семерки международная межправительственная организация, главной задачей которой стала разработка и продвижение стандартов и политики воспрепятствования преступности в отмывании доходов стала всемирным центром противодействия финансированию организованной преступности.

Помимо разработки конкретным мер и рекомендаций организация осуществляет мониторинг соблюдения стандартов и их обновление, а также публикует список стран со значительными отклонениями в национальном законодательстве в сфере ПОД/ФТ, что побуждает международное сообщество к принятию санкций и других ограничительных мер в отношении таких государств.

В составе организации 39 стран-участниц, а также международные организации, выступающие наблюдателями и ассоциированными членами.

Также, существуют другие организации по типу ФАТФ, выполняющие аналогичные функции в условиях территориальной дифференциации:

1.Группа Эгмонт - объединяет ПФР большинства стран мира, обеспечивая международное сотрудничество и содействие финансовыми разведками, способствуя их эффективной работе во взаимодействии с правоохранительными органами в расследовании дел по легализации;

2.Базельский институт управления – специализируется на противодействии коррупции и отмыванием денег. Проводит исследования в финансовой сфере и разрабатывает рейтинги рисков, по которым страны-участницы ежегодно индексируются;

3.Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма (далее - МЭНИВЭЛ) – структурное подразделение Совета Европы, проводящее Взаимную оценку европейских стран-участниц на предмет соответствия международным стандартам ПОД/ФТ;

4.Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее - ЕАГ) – аналогично другим организациям по типу ФАТФ осуществляет Взаимную оценку стран-участниц.

Стоит отметить, что в 2023 году Казахстан успешно завершил процедуру Взаимную оценки, по результатам которой национальная система ПОД/ФТ получила высокие показатели эффективности, отмечен «значительный уровень деятельности ПФР и использование оперативной информации в целях выявления, расследования и пресечения, а также судебного рассмотрения преступлений ОД/ФТ и предикатных преступлений» [26].

По результату проверки Казахстан вошел в список стран со стандартным мониторингом, что означает соответствие национального законодательства стандартам ФАТФ в значительной степени. Данный показатель является лучшим среди стран Евразийского региона.

Наряду с ЕАГ, территориальные группы по типу ФАТФ учреждены почти на всех континентах (Азиатско-Тихоокеанская группа, Группа развития государств Южной Африки, Группа государств Карибского бассейна, Группа по противодействию отмыванию денег на Ближнем Востоке и Северной Африки.)

В этой связи, Рекомендации ФАТФ принято считать главным нормативным документом, в котором прописаны основные принципы и методы противодействия отмывания преступных активов. С 1989 года организация разрабатывает Рекомендации и периодически вносит дополнения и поправки с соответствующими комментариями.

Ежегодно, анализируя экономическую ситуацию в стране в рамках обращения к народу Казахстана, Главой государства принимаются стратегические и решения, в выстраивании политики противодействия преступности и сохранению национальной и экономической безопасности страны.

Так, в ноябре 2022 года выступая с очередным обращением, К. Токаев ориентировал государственные и правоохранительные органы на работу по возврату похищенных активов в страну, возложив приоритетные задачи на Агентство по финансовому мониторингу. Координация работы в указанном направлении поручена Генеральной прокуратуре.

Принимая во внимание актуальность поставленных задач, принято решение о внедрении институт проведения параллельных финансовых расследований (далее - ПР) в правоохранительную практику всех силовых ведомств с целью установления и возврата похищенных активов в рамках уголовных дел по всем преступлениям корыстной направленности.

Стоит отметить, что данная инициатива по настоящее время носит фрагментарный характер и руководством правоохранительных органов осуществляется выборочно.

Необходимо отметить, что результативное проведение ПР во взаимодействии правоохранительных органов с ПФР при расследовании дел по отмыванию, могло в значительной степени повысить результативность поиска и возврата похищенных активов, а также оптимизировать процесс досудебной проверки и сократить количество затраченных средств и времени при производстве по делу.

Учитывая это, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью тесного сотрудничества ПФР с правоохранительными службами при расследовании дел по отмыванию, а также алгоритмизации некоторых процессов, способствующих достижению высоких показателей в совместной работе.

Оценка современного состояния решаемой практической задачи. Взаимодействию ПФР с ПО, а также деятельности в сфере ПОД/ФТ посвящены исследования таких ученых, как: Голец Г.А., Матраева Л.Л., Гринберг Г., Зимин О.В., Ханке Л., Курбан Е.Т., Алябьева А.В., Столтенберг Й., Биллингсли Э., Бёрджес Т., Гордон Р. И др.

Среди казахстанских ученых к рассматриваемой теме обращались Елемесов Ж.Ф., Нугманов Р.Р., Ахпанов А.Н., Балашов Р.С., Сейтенов К.К. Кенбаев Д.Х., Туkenов Д. и другие.

Цель диссертационного исследования – комплексное исследование вопросов взаимодействия ПФР с правоохранительными органами при расследовании уголовных дел; сравнительный анализ отечественной системы ПОД/ФТ и сотрудничества подразделения финансовой разведки с силовыми структурами с зарубежным опытом работы в указанной области; установление проблематики, разработка предложений по совершенствованию правоприменительной практики путем имплементации в действующее законодательство.

Задачами исследования определены:

-изучение истории возникновения и развития подразделений финансовой разведки;

-изучение практики взаимодействия правоохранительных органов с ПФР при расследовании дел по легализации доходов;

-выявление проблематики сотрудничества ПФР с ПО при расследовании дел по отмыванию денег;

-внесение предложений по совершенствованию правоприменительной практики и законодательства в указанной сфере.

Объект исследования. Общественные отношения, возникающие в процессе взаимодействия ПФР с правоохранительными органами.

Предмет исследования. Международные и национальные законодательные акты, регулирующие деятельность ПФР и регламентирующие процесс взаимодействия с ПО в области ПОД/ФТ; нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан; рекомендации и другие правовые акты, относящиеся к вопросам деятельности подразделений финансовой разведки.

Методы и методологические основы проведения исследования:

- общенаучные методы (анализ и синтез);

- частно-научные (статистический и социологический);

- специальные (формально-юридический и сравнительно-правовой)

методы познания.

Обоснование научной новизны. Новизна научного исследования обусловлена отсутствием в отечественной практике углубленного изучения процесса взаимодействия ПФР с правоохранительными органами при расследовании дел по отмыванию доходов и его проблемных аспектов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разработан авторский проект Индекса по возмещенному ущербу и возврату незаконно приобретенных активов для государственных служб РК, содержащий сведения о проделанной работе за отчетный период, с целью осуществления контроля за исполнением поручений Главы государства и поощрения ведомств и отдельных сотрудников, взаимодействовавших с ПФР при расследовании дел по легализации.

2. С целью оптимизации процесса проведения проверочных мероприятий разработана модель реестра «рисковых» субъектов финансового мониторинга, в отношении которых ПФР располагает информацией о совершении подозрительных операции, либо ранее находившихся в орбите уголовного преследования.

3. В целях совершенствования методики расследования отмывания денег разработан алгоритм первичных мероприятий при проведении параллельных финансовых расследований во взаимодействии с подразделением финансовой разведки.

Апробация и внедрение результатов. Результаты и выводы, полученные в ходе исследования рекомендованы к применению в качестве основы для изготовления методических и теоретических материалов в области противодействия отмыванию доходов, экономической безопасности, криминалистики или уголовного процесса в высших и специальных учебных заведениях. Допустимо применение в системе первоначальной подготовки, при переподготовке и повышении квалификации сотрудников.

Результаты исследования апробированы в рамках:

1) Международной НПК на базе Правоохранительной академии Республики Узбекистан на тему: Юридическое образование и наука в сфере обеспечения верховенства закона: современные тенденции и перспективы» («К отдельным положениям международных актов как фундаментальной основы обеспечения национальной безопасности»);

2) Международной НПК «Развитие современной юридической науки» на базе Академии правоохранительных органов при ГП РК («Некоторые аспекты совершенствования отечественной системы государственных закупок: анализ международной практики»)

3) Международной НПК «Право на пути к устойчивому развитию 2024г.» на базе Сочинского института РУДН («Проблема имплементации алгоритма параллельных финансовых расследований в правоохранительной практике Республики Казахстан»);

4) Международной НПК «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» на базе Воронежской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации («Имплементация международных стандартов противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма в национальном законодательстве Республики Казахстан»);

5) Международной НПК на базе Правоохранительной академии Республики Узбекистан: «Глобальные вызовы и угрозы в сфере правоохранительной деятельности: проблемы и решения» («Деятельность подразделения финансовой разведки Республики Казахстан: современное состояние и перспективы развития»).

Материалы исследования внедрены в учебный процесс кафедры «Уголовно-правовых дисциплин» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева по дисциплине: «Высшая школа права» [Приложение 1].

Также, предложения имплементированы в деятельность Департамента финансового мониторинга в сфере отмывания доходов Агентства по финансовому мониторингу Республики Казахстан и использованы при разработке методического издания по основам взаимодействия ПФР с правоохранительными органами при расследовании дел по отмыванию доходов [Приложение].

Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти подразделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

1. Обзор деятельности подразделений финансовой разведки и ее взаимодействия с правоохранительными органами

1.1 История возникновения и ретроспектива развития подразделения финансовой разведки в Казахстане

Противодействие легализации преступных доходов (отмыванию денег) является важнейшим фактором экономической, политической и социальной стабильности государства.

Как член ООН Казахстан ратифицировал международные правовые акты (Конвенции ООН, Евросоюза и др.) принял на себя обязательства по выполнению международных стандартов в сфере противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма (Рекомендации ФАТФ).

Так, борьба с отмыванием денег, добытых преступным путём и финансированием терроризма (далее - ПОД/ФТ) становится одной из приоритетных задач и обуславливает необходимость разработку коллективных мер со стороны всех государств, как на национальном, так и на международном уровнях.

Система ПОД/ФТ Республики Казахстан на сегодня представляет совокупность государственных и правоохранительных, реализующих национальную политику в области ПОД/ФТ.

Исходя из положений «Концепции развития финансового мониторинга на 2022-2026 гг.» формирование системы ПОД/ФТ Республики Казахстан делят на три основных этапа [1]:

Первый этап, ознаменовавший собой период становления отечественной антиотмывочной системы, охватывает период с 2000 по 2008 гг.

В 2004 году, в целях укрепления экономической безопасности и предотвращения угроз финансовому сектору, Казахстан становится одним из учредителей Евразийской региональной группы ФАТФ (далее - ЕАГ). Основными приоритетами в рамках деятельности данной организации стали обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничества на региональном уровне, а также интеграция стран-участников в международную систему противодействия ОД/ФТ.

В 2005 году резолюцией Совета Безопасности ООН 2005 года странам-участницам Организации Объединённых Наций предписано выполнение рекомендаций ФАТФ, путем имплементации международных норм в национальное законодательство.

В целях реализации Рекомендаций ФАТФ криминализирован отдельный вид уголовного правонарушения «Легализация (отмывание) денег» с обособленным составом.

Также, ратифицированы международные конвенции: «О борьбе с финансированием терроризма» 2002 года, Конвенция ООН «Против коррупции» 2008 года и Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» 2008 года.

Второй этап охватывает события 2008–2020 годов. В этот период учреждено подразделение, осуществляющее функции национального центра по сбору и анализу информации в области противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Так, в составе Комитета по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан сформировано подразделение финансовой разведки.

В августе 2009 года принят Закон РК "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма" (далее - Закон), в который заложена правовая основа формирования государственной политики в сфере ПОД/ФТ [2]. Законом определены основы взаимодействия государственных и правоохранительных органов, их полномочия, а также права и обязанности различных СФМ. Введены базовые понятия и терминология в указанной сфере.

Также, на базе ПФР создана информационная база данных по сбору и обработке данных о субъектах финансового мониторинга, в соответствии с требованиями международных стандартов безопасности.

В 2011 году Казахстан становится членом Группы «Эгмонт», что способствовало повышению эффективности и уровня взаимодействия с зарубежными государственными органами и финансовыми разведками.

В рамках вступления в Группу, урегулирована процедура информационного обмена большинством мировых подразделений финансовых разведок.

Позже, правительством инициировано создание Межведомственного совета по вопросам предупреждения преступной легализации доходов и финансирования терроризма.

В 2014 году Казахстан стал членом Совета руководителей ПФР стран-участников СНГ. В рамках данного мероприятия в 2014-2015 гг. проведен ряд официальных встреч с иностранными делегациями в столице Республики.

Также, особенностью второго этапа становления государственной системы ПОД/ФТ является проведение в 2018 году первой Национальной оценки рисков отмывания доходов и финансирования терроризма (далее - НОР), по итогам прохождения которой минимизированы ключевые риски ОД/ФТ в стране и установлены недостатки нынешней системы ПОД/ФТ.

В указанный период в законодательство РК внесены существенные изменения, направленные на совершенствование системы ПОД/ФТ.

Для четырех ключевых категорий СФМ (юристы, специалисты в области бухгалтерского учета и бухгалтерские организации, компании, предоставляющие услуги лизинга, а также риэлторские агентства) определен государственный орган, наделенный полномочиями уполномоченного органа в рамках данной сферы.

Введены усиленные меры ответственности для субъектов финансового мониторинга за несоблюдение норм законодательства, регулирующего противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Образована специализированная государственная служба, осуществляющая учет, аудит и контроль за конфискованными активами. Этот орган также регулирует порядок их последующего использования и отвечает за создание специального фонда для управления таким имуществом.

Кроме того, усилено международное взаимодействие, направленное на обмен информацией в области предотвращения отмывания преступных доходов.

Операции с валютой, совершенные государственными служащими и публичными должностными лицами, включены в перечень обязательного финансового мониторинга.

Третий этап охватывает период времени с 2021 г. по настоящее время.

28 января 2021 года Указом Главы государства учреждено Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу (далее - АФМ). Находясь в прямом подчинении и подотчётности Президенту Республики Казахстан, объединяет функции органа по финансовому мониторингу и органа, осуществляющего досудебные расследования по экономическим преступлениям. Такой симбиоз позволил повысить эффективность и обновить приоритеты превентивной работы, а также расширить масштаб противодействия финансовым преступлениям.

Вместе с тем, в период 2021 по 2023 год, при координации АФМ, Казахстан завершил прохождение всех этапов второй Национальной оценки рисков, по результатам которой выявлены основные угрозы в национальной системе ПОД/ФТ. В результате анализа статистики по экономическим преступлениям, высокий риск отмывания определены за преступлениями в налоговой сфере, в т.ч. преступления в области теневой экономики, оборот наркотических средств, мошенничество и др.

Проводя секторальное разделение деятельности СФМ, выделяют последовательность прохождения проверки, в которой на первоначальном уровне осуществления мониторинга, субъектами выявляются подозрительные операции, подпадающие под Закон «О ПОД/ФТ». В рамках мониторинга формируется сообщения сигнального характера (далее - ССХ) с дальнейшим направлением в ПФР. При этом, каждый СФМ имеет предметное закрепление за ходом его работы.

На следующем уровне, ПФР осуществляет обработку данных и производит детальный анализ, по поступившим сведениям, о подозрительных операциях. Далее, запрашивается дополнительная информация, в т. ч. у самих субъектов финансового мониторинга и иных государственных органов.

По результату анализа выдается заключение о наличии либо отсутствии признаков преступного обналаживания или финансирования терроризма, в пределах представленных СФМ сведениях, после чего, в целях организации целевой проверки, информация направляется в правоохранительные органы.

С момента становления до настоящего времени система ПОД/ФТ Казахстане демонстрирует высокую динамику развития, благодаря чему,

количество СФМ увеличилось с 6 тыс. до 10 тыс., из которых 2,2 тыс. представлены финансовым сектором, а 7,8 тыс. – нефинансовый сектор. Повышен уровень взаимодействия субъектов финансового мониторинга с АФМ, благодаря чему удалось достичь показателя в 66%. За истекший период от СФМ поступило свыше 6 млн сообщений о подозрительных операциях, 97% из которых предоставлены финансовым сектором. В правоохранительные органы передано 3,2 тыс. аналитических материала, а эффективность их использования выросла с 43,6% до 71,2%.

Необходимо отметить, что один из основных индикаторов результативной работы ПФР отображается в реализации направленных сообщений в адрес правоохранительных органов, которая выражена в приобщении и использовании данной информации в работе.

Также, в рамках третьего этапа развития национальной системы ПОД/ФТ важно отметить, что в значительной степени оптимизирована процедура взаимодействия между ПФР и правоохранительными. При этом, внедрение института параллельных финансовых расследований в деятельность силовых структур стало частью правоприменительной практики. В связи с чем, количество ЕРДР, связанных с отмытием доходов, увеличилось на 70% – с 42 фактов в 2019 году до 74 в 2024 году.

Показатель успешной реализации и внедрения норм международного права и установленных стандартов ПОД/ФТ отражен в улучшении показателей Казахстана в мировом Индексе Базельского института управления с 6,27 баллов в 2019 году до 4,65 баллов в 2024 году [5].

В рамках исследования, в целях совершенствования национальной системы ПОД/ФТ необходимо осуществление комплекса мероприятий:

1. Совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей деятельность подразделения финансовой разведки и ее взаимодействие с ПО;
2. Модернизация системы переподготовки кадров в сфере ПОД/ФТ и обучение молодых специалистов;
3. Оптимизация процессов аналитической работы с учетом специфики каждого СФМ.
4. Разработка и внедрение модели управления рисками при анализе данных поступающих в ПФР.
5. Внедрение современных методов противодействия использованию цифровых активов в борьбе с отмытием доходов и финансированию терроризма.
6. Уточнение и разграничение роли подразделения финансовой разведки в установлении и возврате активов, полученных незаконным путем.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что ПФР АФМ выполняет одну из основных ролей в национальной системе ПОД/ФТ Казахстана. Эффективная организация его работы укрепляет международный имидж страны, способствуя стабилизации финансового сектора и регулированию денежных потоков внутри страны и за ее пределами. Успешная реализация поручений Президента Республики Казахстан, а также приведение

национальной системы противодействия легализации доходов в соответствие с международными стандартами ФАТФ в очередной раз подтверждает высокий уровень эффективности ведомства и обеспечивает стране наивысшую степень экономической безопасности.

1.2 Международная правовая регламентация деятельности подразделений финансовой разведки в сфере противодействия отмыванию

С распространением области влияния организованной преступности и увеличением каналов легализации средств, добытых преступным путем, в том числе с использованием современных передовых технологий и искусственного интеллекта, возникла острая необходимость в противодействии силовых структур преступным образованиям на стадии их формирования, предопределяя намерения криминальных элементов и работая на упреждение. Данная тенденция является не только проблемой отдельных государств, но и препятствием к укреплению международных отношений, формируя угрозу экономической безопасности во всем мире.

На ряду с этим, в мире разрабатываются меры активного противодействия экономической преступности на всех уровнях. Формируются законодательные инициативы с внедрением передовых технологии и продвинутых методов противодействия в области ПОД/ФТ, максимально адаптированных к условиям их применения.

«По мнению большинства ученых и исследователей, совершение значительной части преступлений в сфере экономики так или иначе связано с «иностранными элементами» с позиции международного частного права. Глобализация мировой экономики, открытие финансовых границ и создание еще в прошлом веке большого числа оффшорных юрисдикций предоставляют правонарушителям доступные и несложные механизмы вывода преступных доходов за пределы государства, с целью дальнейшего вовлечения их в легальный оборот под видом законно полученных» [6].

Извлечение имущественной выгоды является основополагающим фактором любой преступной деятельности в сфере отмывания денег. Это побуждает государственные службы к созданию ряда законодательных инициатив, способствующих принятию эквивалентных

Так, основными международными актами, регулирующими деятельность АФМ и других правоохранительных и государственных органов в сфере ПОД/ФТ являются:

1) Рекомендации ФАТФ.

Имеет приоритет на другими международными актами в формировании национальных систем ПОД/ФТ и содержит в себе положения и нормы, обязательные к применению в законодательстве для стран-участниц.

Согласно информации из официальных источников: «ФАТФ возглавляет глобальные действия по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового поражения. Постоянно

отслеживает, как преступники и террористы собирают, используют и перемещают средства. По мере того, как страны принимают эффективные меры по пресечению незаконных финансовых потоков, преступники вынуждены искать альтернативные способы отмывания грязных денег.

ФАТФ регулярно публикует отчёты, которые повышают осведомлённость о новейших методах отмывания денег, финансирования терроризма и распространения оружия массового поражения, чтобы страны и частный сектор могли предпринять необходимые шаги для снижения этих рисков.

Рекомендации обеспечивают скоординированные глобальные ответные меры по предотвращению организованной преступности, коррупции и терроризма. Они помогают властям охотиться за деньгами преступников, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и другими преступлениями, также работают над прекращением финансирования оружия массового уничтожения.

ФАТФ постоянно укрепляет свои глобальные стандарты для решения новых рисков, таких как регулирование виртуальных активов, которые распространяются по мере роста популярности криптовалют.

Также, изучает способы отмывания денег и финансирования терроризма, продвигает глобальные стандарты для снижения рисков и оценивает, принимают ли страны эффективные меры» [32].

2) Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ».

Заключительный акт конференции ООН о принятии Конвенции, в рамках которой разработаны решительные меры противодействия транснациональной преступности в отмывании преступных доходов и придании легального образа: «незаконный оборот обеспечивает большие прибыли и финансовые средства, что позволяет транснациональным преступным организациям проникать в правительственные механизмы, законную торговую и финансовую деятельность и общество на всех его уровнях, разлагать и подрывать их. Будучи преисполнены решимости, лишить лиц, занимающихся незаконным оборотом, доходов, получаемых от преступной деятельности, и тем самым устранить главный мотив, побуждающий их к этому» [33].

3) Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности».

В рамках конвенции приняты стандарты взаимодействия правоохранительных органов, при расследовании отмывания денег и финансировании терроризма. «Стороны в максимально возможной степени оказывают друг другу, по запросу, помощь в определении и обнаружении орудий, доходов и другого имущества, подлежащего конфискации. Эта помощь включает любые меры по предоставлению и обеспечению информацией,

касающейся существования, местонахождения или движения, характера, юридического статуса и стоимости упомянутого выше имущества» [27].

4) Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности».

Конвенция охватывает область противодействия организованной преступности, выходящей за пределы национальных границ. Предоставляет государствам-участницам юридическую базу и инструменты для предотвращения, расследования и преследования транснациональные преступные организации. В рамках ее основных положений, требование принятия участниками законодательных мер для криминализации отмывания доходов, полученных преступным путем. «Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности явится эффективным инструментом и необходимой правовой основой для международного сотрудничества в борьбе, в частности, против такой преступной деятельности, как отмывание денежных средств, коррупция, незаконный оборот видов дикой флоры и фауны, находящихся под угрозой исчезновения, преступления против культурного наследия и расширяющиеся связи между транснациональной организованной преступностью и террористическими преступлениями» [34].

5) Конвенция ООН «О борьбе с финансированием терроризма»

В положениях Конвенции предусмотрена ответственность за участие либо прямое финансирование терроризма, а также солидарная ответственность за деяния предшествующие, реабилитирующие и способствующие финансированию и соучастию в нем. «Любое лицо, совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, что бы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично для совершения какого-нибудь деяния, представленного на то, что бы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта» [35].

6) Конвенция ООН «Против коррупции»

Аналогично вышеуказанным Конвенциям включает в себя положения о международном сотрудничестве в борьбе с коррупцией. Затронуты вопросы транснациональной преступности и необходимости сосредоточия совместных усилий в противодействии легализации, посредством коррупционных схем, в т.ч. с участием должностных лиц. «Конвенция содержит целый ряд стандартов, мер и норм, которые могут применяться всеми странами в целях укрепления их правовых и нормативных режимов борьбы с коррупцией. В ней содержится призыв к принятию профилактических мер, а также законодательных мер, в результате которых самые распространенные формы коррупции как в

государственном, так и в частном секторе были бы отнесены к категории уголовных преступлений. В Конвенции содержится также одно новое принципиальное положение, которое требует, чтобы государства-члены возвращали средства, полученные с помощью коррупции, в ту страну, из которой они были украдены [36]».

7) Конвенция Совета Европы «Об отмытии, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма»

Основой принятых норм и положений, в рамках данной конвенции, принято считать требование к участникам выраженные в криминализации финансирования терроризма и принятии глобальных мер в его противодействии, в т.ч. карательных способов упреждения преступления. «Стороны обеспечивают возможность установления, отслеживания, идентификации, блокировки, изъятия и конфискации имущества, законного или незаконного происхождения использованного для распределенного для использования любыми средствами, полностью или частично, для финансирования терроризма, или доходов от этого преступления, и оказывать содействие с этой целью в максимально возможной степени» [37], а также ряд других международных нормативных актов.

В Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» также прописано, что «Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы ее компетентные органы могли определить, выявить и заморозить или арестовать доходы, собственность, средства или любые другие предметы, упомянутые в пункте 1 данной статьи, с целью последующей конфискации.

С целью осуществления мер, упомянутых в настоящей статье, каждая Сторона уполномочивает свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о предоставлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов. Сторона не уклоняется от принятия мер в соответствии с положениями настоящего пункта, ссылаясь на необходимость сохранения банковской тайны» [7].

Государства-участники рассматривают вопрос применения практически возможных мер установления фактов перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через границы, а также мер по контролю за таким перемещением, при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Указанные меры предусматривают требования для физических и юридических лиц о незамедлительном предоставлении сведений о фактах трансграничных переводов значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов [8].

Конвенция Совета Европы «Об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N141» от 8 ноября 1990

года, подробно регламентирует порядок взаимодействия правоохранительных и государственных служб по применению превентивных мер, позволяющих конфисковать доходы и имущество, добытое преступным путем. «Указанные меры включают в себя такие мероприятия, как осуществление негласного контроля, наблюдения, перехват сообщений по сетям электронных сообщений, доступ к компьютерным системам и др.» [9].

Таким образом, в вышеуказанных международных актах содержатся требования о необходимости обязательной имплементации положений международного права в национальное законодательство стран-участниц, а также рекомендации и инструкции по обнаружению и обеспечению сохранности имущества, подлежащего конфискации.

Более подробно о нормах и отдельных положениях затрагивающих вопрос конфискации прописано в Рекомендациях ФАТФ [10] и подразумевает возможность вовлечения в законный оборот конфискованных на досудебной стадии имущества и активов, происхождение которых носит криминальный характер, с дальнейшим обращением в доход государства в целях покрытия издержек, связанных с производством по уголовному делу.

На сегодняшний день, озвученная проблема весьма актуальна для национальной правоохранительной практики, поскольку обращение с арестованным имуществом и активами не регламентировано действующим законодательством, разрешено лишь наложение соответствующих обременений, носящих временный характер, а также размещения крупных сумм денежных средств в период досудебной проверки, на расчетных счетах государственных органов и содержание цифровых активов в соответствующих крипто кошельках, что не только не приносит дивидендов, а способствует несению затрат на их содержание.

Вместе с тем, опыт зарубежных стран показывает, что конфискации и обращение преступных активов и имущества на досудебной стадии способствует минимализации затрат государства на уголовное производство, а также повышает заинтересованность субъектов финансового мониторинга в не вовлечении в орбиту уголовного преследования, как следствие, уменьшению количества фактов противоправной деятельности в сфере экономики.

Иными словами, национальным законодательством принято множество международно-правовых актов, благоприятно способствующих регулированию деятельности в сфере ПОД/ФТ, однако рабочих механизмов реализации указанных норм в Казахстане в настоящее время нет.

Началом успешного урегулирования указанной проблематики послужило постепенное внедрение Казахстаном Рекомендаций ФАТФ, посредством принятия нескольких пакетов законодательных актов, направленных на противодействие ОД/ФТ.

Рекомендациях представляют собой свод периодически обновляющихся стандартов, состоящих из 40 общих и 9 специальных положений, и являются общепринятой международной нормой в области ПОД/ФТ.

ФАТФ самостоятельно разрабатывает и продвигает политику противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма на межправительственном уровне.

Так, в Рекомендациях прописано, что «взаимодействие с подразделениями финансовой разведки в части расследования дел по отмыванию и проведения параллельных финансовых расследований должно осуществляться в тех случаях, когда установлено, что в результате преступления виновными извлечен определенный имущественный доход. Государство в этих целях должно способствовать уполномоченным органам в обеспечении обнаружения этого имущества и установления путей его трансформации. Должны быть приняты все необходимые меры по его замораживанию и аресту. Компетентным органам необходимо предоставить возможность применения таких способов расследования, которые позволят им выявлять факты отмывания денег, иных предикативных уголовных правонарушений, а также финансирования терроризма. В процессе расследования могут применяться негласные действия, перехват сообщений, обследование компьютерных систем и контролируемые поставки. В государстве должны быть предусмотрены способы выявления счетов физических и юридических лиц либо счета, на которые распространяется их контроль. Также, следует предусмотреть процедуры, позволяющие осуществлять негласную идентификацию активов без осведомления об этом собственников. Расследование фактов отмывания денег, предикативных уголовных правонарушений, фактов финансирования терроризма должно осуществляться в условиях доступа к любой необходимой информации, имеющейся в ПФР» [11].

Перечень предикатных преступлений представляет собой список обязательных к включению в национальное законодательство преступных деяний, квалифицируемых, как «преступное деяние, предшествующее факту отмывания денег», без наличия квалифицирующих критериев соответствия категории преступлений, для которых, единственное необходимое условие - соизмеримость степени наказания за совершение предикатного преступления.

Стоит отметить, что помимо ФАТФ активное противодействие ОД/ФТ оказывают и другие международные организации, определяемые как политические, военные, экономические, валютно-финансовые и другие.

Учитывая тесное взаимодействие органов, осуществляющих борьбу с отмыванием, и непосредственное соприкосновение и сращивание феномена отмывания доходов с финансовым сектором, рассмотрим деятельность Международной валютно-финансовой организации (далее - МВФ).

«Международные валютно-финансовые институты принято классифицировать в соответствии с преследуемыми целями. Так, они могут иметь как региональное, так и мировое значение. МВФ может быть нацелен на определенную сферу всемирного хозяйства. К последнему, следует отнести Международный валютный фонд и группу Всемирного банка» [12]. Задачами которого являются:

- проведении анализа и обобщения с целью выработки путей решения проблем в вопросе всемирного хозяйства.

- выполнение основных задач, по регламентации стабильности и бесперебойности отношений в данной сфере;

- предоставление площадки для сотрудничества между государствами;

МВФ и группы Всемирного банка в финансовой сфере устанавливают факты утаивания и перемещения преступных активов через банковские учреждения, посредством осуществления финансовых операций.

Разработанный Всемирным банком обзорно-аналитический документ «Возврат активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства» [13], способствует оказанию помощи государствам в этой процедуре и подобных процессах.

В октябре 2004 года учреждена Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов (далее - ЕАГ) в состав которой вошли: Казахстан, Белоруссия, Кыргызстан, Китай, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Индия. Данное событие имеет особое значение в организации деятельности подразделений финансовой разведки. Компетенция ЕАГ заключается в разработке руководства для компетентных органов государств-участниц по оптимизации процедур обнаружения и отслеживания сомнительных банковских операций.

Рекомендации ФАТФ обязывают страны-участницы учреждать подразделение финансовой разведки, которым необходимо обеспечить постоянный доступ к финансовой, административной и правоохранительной информации, необходимой для эффективного выполнения его функций в области ПОД/ФТ.

«Отсутствие в структуре государственного аппарата подразделения финансовой разведки рассматривается ФАТФ как признак неспособности к сотрудничеству в борьбе с легализацией преступных доходов» [14].

Руководствуясь данным положением 28 января 2021 года Казахстане образовано Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу, с прямым подчинением президенту. В состав вновь образованного Агентства вошли ПФР и Служба экономических расследований (далее - СЭР).

К числу организаций, принимающих активное содействие в борьбе с экономическими преступлениями, относят также Координационный совет руководителей органов финансовых расследований стран СНГ (далее - КСОНР).

Основными задачами КСОНР являются:

- Обеспечение взаимодействия, обмен информацией, взаимные консультации, выработка рекомендаций и предложений в целях эффективного решения задач, связанных с выявлением, предупреждением и пресечением нарушений налогового (финансового) законодательства;

- Выработка предложений по совершенствованию и гармонизации национальных законодательств государств - участников Содружества Независимых Государств, развитию договорно-правовой базы международного

сотрудничества в области борьбы с нарушениями налогового (финансового) законодательства.

«В целях выполнения возложенных на него задач КСОНР осуществляет следующие функции:

1) Рассматривает актуальные вопросы борьбы с нарушениями налогового (финансового) законодательства, а также организации взаимодействия между органами финансовых расследований на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств;

2) Разрабатывает предложения по вопросам, входящим в компетенцию органов налоговых (финансовых) расследований, и вносит их в установленном порядке на рассмотрение Совета глав правительств СНГ (далее - Совет);

3) Рассматривает ход выполнения решений Совета и договоров, заключенных в рамках СНГ, относящихся к компетенции КСОНР, а также собственных решений;

4) Содействует взаимному обмену опытом и информацией между органами, осуществляющими финансовые расследования государств-участников СНГ;

5) Рассматривает вопросы проведения совместных научно-исследовательских работ по проблемам, представляющим взаимный интерес;

6) Рассматривает вопросы подготовки и повышения квалификации кадров для учебных заведений и подразделений финансовых разведок;

7) Осуществляет руководство созданными рабочими органами» [15].

В результате проведенного анализа делаем вывод о том, что регламентация деятельности ПФР в международном праве возможно разделить на международный (ФАТФ, ООН) и региональный (ФАТФ, ЕАГ) уровень.

Таким образом, тесное сотрудничество и взаимодействие ПФР с аналогичными подразделениями других стран, а также правоохранительными органами при расследовании дел по легализации доходов является ключевым фактором в успешном противодействии ОД/ФТ. Научные исследования и международный опыт подтверждают важность правовой и институциональной базы для эффективного функционирования. В дальнейшем, необходимо продолжать совершенствование этих принципов работы, с учетом современных вызовов и угроз.

1.3 Зарубежный опыт взаимодействия подразделений финансовой разведки с правоохранительными органами при расследовании дел по отмыванию преступных доходов

Исследование отдельных аспектов и опыта взаимодействия подразделений финансовой разведки с правоохранительными органами зарубежных стран с высоким уровнем экономического развития необходимо в целях обеспечения полноты и актуальности исследования. Для сравнения, международный опыт европейских держав намного богаче, опыта взаимодействия ПФР с ПО при расследовании отмывания в странах

Центральной Азии, т.к. обрело широкий масштаб относительно недавно. В предыдущем подразделе рассмотрен вопрос имплементации международных правовых актов, относящихся к компетенции ПФР и его взаимодействию с силовыми структурами. На примере Республики Казахстан обозначен период принятия и внедрения основ ПОД/ФТ в законодательную и правоприменительную практику и уступает во времени имплементации по сравнению с зарубежными странами более продвинутой системой ПОД/ФТ.

Агентство по финансовому мониторингу РК, в составе которого находится ПФР, учреждено в январе 2021 года.

Для сравнения, отделение финансовой разведки Франции образовано 9 мая 1990 года.

«Италия, в силу ее исторического развития криминальных структур, еще в 1982 году приняла Закон «О борьбе с мафией», наделявший правоохранительные органы следующими полномочиями:

- 1) в случае установления их причастности к мафии, проверять их счета;
- 2) мониторить транзакции с недвижимостью, совершаемые лицами, находящимися в орбите проверки;
- 3) собирать информацию о членах семьи подозреваемых лиц, а также других физических и юридических лиц, которые могут быть связаны мафиозными организациями» [16].

В странах с высоким уровнем развития экономики выявлению преступлений, согласно указанного списка уделяют особое внимание. Прогрессивная политика подразумевает современные подходы в противодействии отмыванию денег и вовлечению их в законный оборот. Подразделения финансовой разведки играют ключевую роль в борьбе с легализацией преступных доходов.

В этой связи, взаимодействие ПФР с ПО, а также сотрудничество с финансовыми разведками других стран представляется критически важным для эффективного выявления и пресечения финансовых.

В данном подразделе рассматривается зарубежный опыт взаимодействия ПФР с ПО в странах с продвинутой системой противодействия отмывания денег.

В этой связи, для детального изучения и сравнительного анализа успешно реализуемых практик в области ПОД/ФТ, рассмотрим опыт взаимодействия подразделений финансовой разведки с правоохранительными органами при расследовании дел по отмыванию доходов в зарубежных странах.

Опыт США

В Соединенных Штатах функции уполномоченного органа по борьбе с экономическими преступлениями возложены на Финансовый центр по борьбе с преступностью (далее - FinCEN), который является подразделением Министерства финансов. FinCEN активно взаимодействует с правоохранительными органами, такими как FBR, DEA и IRS.

Ключевым элементов взаимодействия является система обмена информацией, включая использование базы данных (далее - SAR). По мнению специалистов, такая система позволяет оперативно обмениваться информацией и координировать действия по расследованию финансовых и экономических преступлений.

FinCEN действует по аналогии с отечественным ПФР, получает и анализирует отчеты о подозрительной активности, поступающие от СФМ и передает правоохрнительным органам. Алгоритм осуществления финансового мониторинга, получения информации от субъектов, их обработка и передача может иметь некоторые отличия по содержанию и степени важности, однако способы и методы работы аналогичны.

Совместные расследования. FinCEN и правоохрнительные органы проводят совместные расследования по делам, связанным с отмыванием доходов и финансированием терроризма. Такие расследования осуществляются посредством координации совместных действий, взаимного обмена данными и проведением оперативных мероприятий.

В контексте данного пункта, проводя сравнительный анализ с методикой расследования дел по отмыванию в Казахстане, стоит отметить, что ПФР принимает участие исключительно в меру своей компетенции, являясь административным блоком АФМ, и не имеет доступа к проведению ОРД и может лишь предоставлять необходимую информацию в ходе расследования.

FinCEN повсеместно использует в работе современные аналитические инструменты и технологии ввиду большого объема анализа данных с использованием блокчейн-технологий и высокоточных информационных ресурсов на основе ИИ. Это позволяет выявлять подозрительные финансовые операции и схемы, а также предоставлять правоохрнительным органам сведения, необходимые для проведения расследований.

Проводя аналогию с использованием ПФР аналитических инструментов, необходимо отметить передовой подход во внедрении искусственного интеллекта, а также достигнутые успехи в реализации современных тенденций, внедренных АФМ в отечественную практику противодействия отмыванию доходов, отмеченных в ходе проведения в Казахстане взаимной оценки в 2023 году.

Деятельность FinCEN регулируется рядом законодательных актов, включая Закон «О банковской тайне» (BSA) и Закон «О патриотизме США» (USA PATRIOT Act) и другие НПА. Эти законы устанавливают требования к финансовым учреждениям (субъектам финансового мониторинга) по предоставлению отчетов о подозрительной деятельности и обязывают FinCEN предоставлять информацию правоохрнительным органам.

В рамках рассмотрения опыта взаимодействия FinCEN с правоохрнительными органами необходимо отметить успешно имплементированный кейс, активно применяемый в практике Соединенных штатов, стимулирующий к продуктивному и плодотворному взаимодействию FinCEN с правоохрнительными органами под названием Law enforcement

awards ceremony. Ежегодно, FinCEN проводит церемонию награждения правоохранительных органов, чью деятельность признает наиболее успешной, сквозь призму уголовных дел, оконченных производством и по размеру возмещения причиненного ущерба государству. Целью программы является денежное поощрение правоохранительных ведомств, наиболее эффективно использовавших отчеты СФМ при осуществлении досудебного расследования, в целях наглядной демонстрации для общественности ценности их вкладов в развитие сектора ПОД/ФТ.

В 2024 году результат успешного взаимодействия с правоохранительными органами нашел свое подтверждение в 37 зарегистрированных производствах с более 8500 сообщениями о подозрительных операциях от 339 субъектов финансового мониторинга, что в последствии привело к 178 обвинительным приговорам, конфискации \$2.5 миллиардов и возврату в бюджет \$2.2 миллиардов [17].

Считаем, что данную модель стимулирования процесса взаимодействия возможно внедрить и в отечественной практике. Учитывая рост численности преступлений связанных с отмыванием доходов и имплементацию в национальную правоохранительную практику проведения параллельных финансовых расследований, необходимо добиться достижения высочайших показателей по возмещению ущерба и возврату похищенных активов государству. Согласно отчетам 1М статистики об уголовных правонарушениях за истекший период 2024г. [18], выявлением и расследованием преступлений по ст.218 УК РК, с учетом подавляющего большинства направленных материалов в суд по данной статье приходится на АФМ. Лишь за истекший период прошлого года по фактам легализации в производстве находилось 60 уголовных дел с суммой отмытых доходов на 13 млрд. тенге. Производством окончены 46 дел или 76,6%, из числа которых 44 дела направлены в суд, 2 прекращены по не реабилитирующим основаниям.

Также, в 2024 году состоялось 34 приговора, из которых 28 обвинительных.

Основными схемами легализации зачастую становятся:

- 1) придание законности с использованием фиктивных счетов-фактур и других документов;
- 2) вовлечение в законный оборот путем различных конверсий.

Вместе с тем, АФМ остается единственным органом, осуществляющим досудебное расследование по фактам легализации преступных доходов обособленно от предикатного преступления, вопреки сложившейся в РК неоднозначной судебной практике, противоречащей нормам международных актов (Рекомендации ФАТФ, Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и др.).

Подобная стимуляция позволила бы создать конкурентную среду в части расследования не только предикатных преступлений, но и параллельно совершаемых фактов легализации преступных доходов. Возвращаясь к вопросу осуществлению параллельных финансовых расследований, стоит отметить, что

ожидаемого эффекта от проведения ПР, за исключением результатов расследований проводимых АФМ, до настоящего времени нет.

Предлагается, на законодательном уровне разработать и внедрить Индекс возмещения причиненного ущерба государству и возврата похищенных активов для правоохранительных и специальных служб РК. Ежеквартально, в данном Индексе отражать результаты оперативно-следственной работы силовых структур в различных отраслях, связанных с пополнением бюджета и возвратом похищенных активов.

Ежегодно, по результатам достигнутых индикаторов, руководство правоохранительных органов и подразделения финансовой разведки, предоставивших информацию, способствовавшей выявлению преступлений поощрять на установленный процент от суммы, возвращенной в казну.

Такой вид поощрения позволил бы не только мотивировать личный состав следственно-оперативных подразделений и сотрудников ПФР на более качественное выполнение своих функциональных обязанностей, но и способствовал бы стабилизации в ведении учета и упорядочиванию контроля за исполнением поручений Главы государства, в части возврата похищенных активов из-за рубежа и борьбы с отмывание преступных доходов.

Вместе с тем, путем увеличения уровня денежного довольствия возможно понизить и коррупционный фактор, так как сотрудник, мотивированный перспективой законного вознаграждения, а не преступной «наживы» более целеустремлен и менее подвержен рискам.

Также, возрастет и конкуренция на уровне ведомственной состязательности среди самих сотрудников правоохранительного органа, процесс которой необходимо регламентировать, а непосредственному руководству, осуществлять надлежащий контроль за его исполнением. Обновленный формат работы позволит выявить «балласт» среди действующих сотрудников с принятием в отношении таких работников организационно-штатных решения по итогам отчетного периода.

Наряду с этим, станет возможным исключить тиражирование фактов регистрации уголовных дел и «гонки за показателями», в которой приоритет направлен на сам факт регистрации материала в ЕРДР.

В данном случае, только высокий уровень профессионализма сотрудников позволит объективно и всесторонне, не нарушая норм законов и конституционных прав граждан, доказывать вину подозреваемых в суде и восстанавливать баланс правосудия.

Опыт Великобритании

В Великобритании уполномоченный орган в сфере противодействия отмыванию доходов представлен Национальным агентством по борьбе с преступностью (далее - НСА) [19].

В меру своей компетенции координирует и самостоятельно проводит мероприятия в сфере ПОД/ФТ и взаимодействует с другими ПО. При этом,

ключевым аспектом взаимодействия выступает координация совместных усилий в борьбе с транснациональной преступностью.

Также, в практике Великобритании присутствует опыт негласного проведения финансовых расследований в отношении высокопоставленных чиновников, в случаях, не требующих огласки. Подробности организации и результаты таких расследований остаются под грифом секретности, образуя государственную тайну особой важности.

Данную норму можно переместить в категорию положений, обязательных к заимствованию, в целях внедрения в правоприменительную практику РК как положительный опыт, успешно реализуемый за рубежом.

В 2023 году правительством Великобритании организован Объединенный центр по борьбе с международным криминалом, это позволило НСА эффективно взаимодействовать при расследовании дел по отмыванию с международными партнерами и правоохранительными органами других стран.

В начале 90-х Великобритания принял Закон «Об уголовной ответственности за легализацию доходов, полученных в результате совершения преступления» и Положение «О противодействии отмыванию денег», которые установили определения процедуры осуществления внешнего контроля, идентификации клиентов, учета сомнительных операций и информирование о них компетентных органов, а также обмен информацией с другими государственными структурами.

Основные положения Правил вытекают из Директивы «О предотвращении использования финансовой системы, в целях отмывания денег и финансирования терроризма». «По оценкам ФАТФ, британским властям удалось значительно прогрессировать в устранении недостатков, выявленных по результатам Взаимной оценки в 2014 году, в связи с чем Великобритания более не подвергается регулярным взаимным оценкам и в дальнейшем должна лишь каждые два года сообщать ФАТФ о любых улучшениях в сфере борьбы с ПОД/ФТ» [38].

Великобритания является первым европейским государством, принявшим Конвенцию Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации преступных доходов» в 1990 году.

В соответствии с указанными актами, СФМ сообщают уполномоченным органам об любых фактах отмывания денег, по которым сумма операции превышает пороговое значение.

По мнению Глотова В.И. «особенностью системы ПОД/ФТ Великобритании является:

- 1) идентификации сложных или необычно крупных операций и операций с необычной динамикой, не имеющих явной экономической или видимой законной цели, и контроль над ними; любую другую деятельность, которая, по мнению соответствующего лица, по своей природе связана с отмыванием денег;

- 2) принятию, в случае необходимости, дополнительных мер, в целях предотвращения использования продуктов и операций, которые повышают степень анонимности для отмывания денег;

3) установлению, является ли клиент политически значимым лицом, и др.» [39].

Несвоевременное информирование уполномоченных государственных органов либо бездействие финансовых учреждений, создавших условия для легализации незаконно добытых средств, является уголовным преступлением.

Санкция статьи за подобное действие либо бездействие предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

В свою очередь, законодательная практика Казахстана, также предусматривает уголовную ответственность за подобные деяния, согласно положениям ст.ст.218 и 218-1 УК РК, выраженных в «содействии, укрывании либо утаивании преступных активов, равно как за оказание содействия в конверсии» и предусматривает уголовную ответственность, в т.ч. лишение свободы сроком до 5 лет.

Однако, следственная практика показывает, что привлечение СФМ прямо или косвенно способствовавших фактам отмыwania, либо препятствовавших проведению полноценного досудебного разбирательства, путем несвоевременного предоставления такой информации, либо направления ее не в полном объеме весьма редко приводит к регистрации материалов в ЕРДР в отношении таких субъектов. Зачастую, суды ограничиваются наложением штрафов за нарушение алгоритма оповещения, либо внутренних инструкций, приведших к указанным последствиям, так как на стадии досудебного производства необходимо установить прямую связь подозреваемых с субъектом финансового мониторинга (нотариус, сотрудник банка или обмена валюты и т.д.) и доказать корыстный умысел.

В настоящее время, при производстве по делу, а также при осуществлении параллельного расследования, объем информации, предоставляемый следователям, может составлять такие объемы, что доказывание умысла и прямой связи с фигурантами уголовного дела, в случаях, когда по результатам оперативной проверки, либо на досудебной стадии таких фактов выявлено не было, просто физически не представляется возможным. Дело может обрести заволочиченный характер, а основные фигуранты по делу могут получить дополнительное время для согласования действий, наступательность и оперативность в принятии процессуальных решений может быть потеряна.

В этой связи, нами предлагается разработка проекта реестра субъектов финансового мониторинга, попадавших в орбиту уголовного преследования, но не привлеченных к уголовной ответственности, по причине отсутствия в их действиях признака состава уголовного правонарушения с приданием соответствующего окраса, где зеленый индикатор свидетельствует об отсутствии компрометирующих материалов, желтый – о наличии связи, либо других косвенных признаков, недоказанных на досудебной стадии и красный – свидетельствующий о наличии выдвинутых обвинений, признании в качестве свидетеля имеющего право на защиту, либо обвиняемого. В дополнение к предоставленной информации о самом субъекте, реестр должен содержать

краткую фабулу о конкретном факте, способствовавшему занесению последнего в реестр.

Ежегодно, база реестра может обновляться с исключением СФМ, находившихся в зеленой зоне более полу года. На случай повторного занесения в список, вся исходная информация может храниться на сервере до 3-х лет, в целях оперативной актуализации необходимых сведений.

Во избежание фактов нарушения конституционных прав граждан, занесение в реестр будет инициироваться органом, осуществляющим досудебную проверку исключительно по постановлению суда и должно быть объективным и обоснованным. Это будет препятствовать бесконтрольному занесению в списки и исключит коррупционную составляющую.

Наличие такого реестра способствовало бы принятию мотивированных процессуальных решений и сохранению высокой продуктивности при осуществлении следствия. Своевременное проведение оперативного анализа, по имеющимся сведениям, путем сопоставления с информацией в реестре высвободило бы следственно-оперативные подразделения от сбора первичной информации и наведению справок, проведения личного сыска и разведывательных опросов, предоставляя возможность целенаправленного проведения ОРМ в отношении субъекта.

Опыт Италии

Центром противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма в Италии являются Финансовая разведка (далее - UIF) [20] и Финансовая гвардия (далее - GDF) [21].

UIF отвечает за сбор и анализ информации о деятельности СФМ страны, а также координацию усилий по борьбе с отмыванием доходов и финансированием терроризма.

UIF учреждена при Банке Италии в соответствии с законодательным декретом 231/2007 и является независимым и автономным органом, ответственным за сосредоточение финансовой информации, в целях противодействия отмыванию денег.

Наряду с UIF, борьбой с вовлечением преступных доходов в финансовую систему Италии, а также противодействием экономическим преступлениями занимается Финансовая гвардия.

GDF — это военизированный орган, входящий в структуру Министерства экономики и финансов Италии. Выполняет функции налоговой полиции, контролирует валютные операции, а также занимается борьбой с организованной преступностью и финансовыми преступлениями.

Финансовая гвардия имеет полномочия в сфере защиты экономической безопасности страны, включая контроль за таможенными доходами и предотвращение уклонения от уплаты налогов и других обязательных платежей. В меру компетенции организация взаимодействует с другими ПО Италии и реализует ряд задач, связанных с поддержание правопорядка и обеспечением национальной безопасности.

По ряду объективных причин борьба с экономическими преступлениями в Италии организована раньше других европейских странах. Это связывают с активным притоком иммигрантов из США во второй половине XX века, состоявших в преступных организациях либо находящихся в розыске за совершение уголовных правонарушений.

В 1982 году принят Закон «О борьбе с мафией» в отношении лиц, подозреваемых в совершении уголовных правонарушений либо в участии в преступных организациях. В рамках Закона, силовым структурам разрешено проведение проверки банковских счетов у подозреваемых.

Правоохранительные органы Италии изучают образ жизни подозреваемых в отмывании на принадлежности к преступным группам. Анализируется уровень материального состояния, источники дохода членов семьи, а также физических и юридических лиц, чьим имуществом и средствами подозреваемые могут воспользоваться.

В отечественной правоохранительной практике Казахстана, данные нормы прописаны в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и применяются при осуществлении досудебного производства, тогда как в Италии эти действия разрешены без наличия возбужденного уголовного дела, либо оперативной проверки.

Стоит отметить, что установленный порядок проведения ОРД граничит с нарушением конституционных прав граждан, однако ввиду повышенной угрозы попадания преступных активов в легальный оборот финансово-банковской сферы Италии правительством страны приняты серьезные меры предупреждения отмывания доходов на национальном уровне.

В 1990 году Италия принимает Закон «О деятельности финансово-кредитных институтов страны», который содержит в своей редакции рекомендованный комплекс мер по борьбе с отмыванием.

По результату принятия Закона, введена обязательная регистрация всех финансовых операций, превышающих сумму 20 млн. лир.

После принятия Казахстаном Рекомендаций ФАТФ в редакции отечественного Закона «О ПОД/ФТ» появилась аналогичная норма, обязующая физические и юридические лица проходить дополнительные процедуры идентификации и учета по превышении порогового значения при осуществлении конверсий.

Также, в 1990 году принят Закон «Гамма-Вассали» устанавливающий уголовную ответственность за операции по отмыванию денег и переводы на сумму, превышающую 20 млн лир. Также, в рамках этого закона, в мировой практике впервые введен термин «преступная организация типа «мафия»».

Стоит отметить, что Уголовным кодексом Италии предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 7 до 12 лет, а также денежный штраф в отношении лиц, участвовавших в отмывании денег и имущества, добытого преступным путем.

При этом, в случае совершения преступления должностным лицом, с использованием своего служебного положения, срок наказания увеличивается.

Тесное взаимодействие UIF с Финансовой гвардией, осуществляется в рамках специальных расследований в отношении подозрительных финансовых операций. В результате проведения таких расследований выявляются источники доходов подозреваемых, а также устанавливается их имущество и иные активы.

В правоохранительной практике Казахстана аналогичное мероприятие идентифицируется как параллельное финансовое расследование. Специальные расследования GDF послужили прообразом ПР, сохранив основные принципы проведения, а также аналогичные цели и задачи при его реализации.

В случаях дополнительного установления в ходе расследования фактов нарушения закона, в порядке установленном законом, информируется Главный прокурор, который принимает процессуальное решение о возбуждении уголовного дела.

Порядок проведения специального расследования получил аналогичную конструкцию в части осуществления оперативной проверки, по результатам которой правоохранительными органами РК принимается решение о регистрации материалов в ЕРДР.

При детальном рассмотрении структуры и процессов, сопровождающих расследование возможно установить определенные различия, однако, учитывая специфику и направленность данного мероприятия, в условиях отечественной правоохранительной практики возможно его применение по аналогии.

Финансовая гвардия подконтрольна лишь министру Финансов Италии, а в вопросах оперативной работы подотчетна начальнику Генерального штаба Вооруженных сил. В исключительных случаях юрисдикция переходит премьер-министру Италии. Сложная структура подведомственности обусловлена высокой коррумпированностью в Италии, зачастую, затрагивающую личные интересы представителей высших эшелонов власти. Коррупционные скандалы, связанные с лоббированием интересов мафии, неоднократно потрясли итальянскую общественность, в связи с чем, принято решение о такой сложной схеме ведомственного подчинения.

Компетенция UIF ограничивается информационно-аналитической работой, тогда как функции правоохранительного органа в области противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма возложены на GDF.

Наряду с компетенцией в борьбе контрабандой и организованная преступность, непосредственно затрагивающие налоговую и банковскую сферы Финансовая гвардия осуществляет расследование отмывания денег, а также участвует в военных операциях и охране правопорядка и общественной безопасности.

Нахождение UIF и GDF в различных блоках правоохранительной системы Италии, как две самостоятельные неподотчетные друг другу службы достаточно специфично для опыта Казахстана, так как в отечественной практике функции финансовой разведки и правоохранительного блока –

Департамента экономических исследований (далее – ДЭР), объединены в составе АФМ РК.

Опыт Швейцарии

Если в Италии регуляторами в области ПОД/ФТ выступают службы, находящиеся в противоположных юрисдикциях, не имеющие непосредственной подотчетности в работе, в Швейцарии вопрос противодействия легализации преступных доходов регулируется более последовательно, при этом службы не являясь структурными подразделениями одного ведомства тесно взаимодействуют между собой и дополняют друг друга:

Швейцарское управление по надзору за финансовыми рынками (далее – FINMA) [22] - внедряет строгие регуляции по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, обеспечивая соблюдение законодательства в этой сфере. Законодательной основой для деятельности FINMA и ее основных положений служат имплементированные в национальное законодательство Рекомендации ФАТФ.

Директива MiFID разработанная в 2007-м году, в которой отображаются основные стандарты взаимодействия субъектов финансовых рынков на территории европейского пространства, потребовали от Швейцарии, своеобразного «пристанища» и гаранта надежности, так как Швейцария не входит в ЕС.

FINMA представляет собой государственный орган, однако финансирование поступает не с национального бюджета, а за счет членских взносов, что определяет достаточную независимость от государственной политики.

Во многом благодаря обособленному функционированию, за пределами юрисдикций Евросоюза, находясь в приграничном положении с большинством стран Союза, Швейцария представляет собой оплот надежности и непоколебимости банковской системы.

В структуре организации функционируют специалисты разных направлений, такие как: экономисты, математики, работники фискальных органов, программисты, частные аудиторы, специалисты по инвестициям и бухгалтерскому учету, юристы и другие. Стремясь поддерживать стабильную работу финансовых рынков, FINMA способствует развитию здоровой конкуренции в своей структуре.

При этом, специфика деятельности FINMA реализуется путем разделения задач по четырем приоритетным направлениям и ориентирована на выполнение глобальных задач:

- 1) Внедряя строгие регуляции по борьбе с отмыванием денег FINMA обеспечивает соблюдение финансовыми учреждениями норм противодействия ОД/ФТ в национальном законодательстве;

- 2) Банковский надзор ориентирован на контроль за деятельностью банков и финансовых учреждений, обеспечивая их функционирование в рамках закона и поддерживая стабильное состояние капитальных резервов страны;

3) Осуществляя надзор в сфере страхования, FINMA регулирует деятельность страховых компании, гарантируя соблюдение нормативных требований и обеспечение достаточными резервами в целях удовлетворения требований страхователей;

4) Мониторинг рынка ценных бумаг включает в себя регулирование рынка ценных бумаг, включая фондовые биржи и торговые платформы, в целях предотвращения манипуляций на рынке и обеспечения прозрачности.

Управление по сообщениям об отмывании денег Швейцарии (далее - MROS) является центральным информационным органом, который принимает и анализирует отчеты о подозрительных финансовых операциях. Как и FINMA, MROS является административной службой, не осуществляющей правоохранительных функций по аналогии с ПФР АФМ РК.

Функционал MROS включает в себя:

1) Сотрудничество с национальными и международными партнерами, во взаимодействуя с различными национальными и международными органами для обмена информацией и координации усилий в борьбе с отмыванием денег;

2) Прием и анализ отчетов о подозрительных финансовых операциях в процессе получения отчетов от финансовых учреждений и других субъектов, обязанных сообщать о подозрительных транзакциях;

3) Участие в разработке национальных оценок рисков в работе межведомственной координационной группы по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма для разработки национальных оценок рисков;

4) Проведение стратегических анализов и выявление тенденции и схем, способствующих выявлению фактов отмывания денег или финансирования терроризма.

Не является правоохранительной структурой, MROS выполняет важную роль во взаимодействии с правоохранительными органами и предоставляет необходимую информацию при расследованиях уголовных дел по легализации преступных доходов.

Правоохранительные функции по раскрытию преступлений в сфере экономики, а также противодействию ОД/ФТ возложены на Федеральное управление полиции Швейцарии (далее - FedPOL)

FedPOL является федеральным агентством, с подчинением Федеральному департаменту юстиции и полиции (далее - FDJP). Координирует деятельность кантональных полицейских корпусов, а также взаимодействие Подразделений швейцарской полиции с зарубежными правоохранительными структурами при расследовании дел по легализации преступных доходов.

В меру своей компетенции FedPOL осуществляет:

1) Проведение криминальных расследований, крупных и трансграничных преступлений, таких как терроризм, организованная преступность, киберпреступления, торговля людьми и отмывание денег.

2) Обеспечение безопасности на национальном уровне, включая защиту федеральных учреждений и высокопоставленных лиц.

3) Ведение и управление баз данных для поиска, расследования и биометрической идентификации лиц, предоставление этих данных федеральным и кантональным органам.

4) Координация действий между кантональными полицейскими силами и международными партнерами, содействие в проведении межведомственных расследований и взаимодействие с правоохранительными органами других стран

5) Также, FedPOL выполняет функции надзорного органа, осуществляющего лицензирование для хранения и использования оружия и взрывчатых веществ, а также отвечает за выдачу удостоверений личности для швейцарских граждан.

В вопросах международного сотрудничества и расследования дел по отмыванию федеральная полиция Швейцарии играет важную роль, выступая в качестве платформы для взаимодействия с зарубежными правоохранительными службами и международными организациями.

Особенность законодательства Швейцарии в области ПОД/ФТ заключается в отсутствии уголовного регулирования уклонения нерезидентов Швейцарии от уплаты налогов в стране их регистрации. Денежных средства, выводимых из-под налогообложения этих странах, зачастую имеют незаконное происхождение, а значит банковский сектор является наиболее уязвимой точкой.

Однако, пользуясь своим континентальным положением и международным статусом в части регулирования денежных потоков и борьбы с ОД/ФТ Швейцария получает максимальную выгоду от оборота таких средств и вовлечения их в свою финансовую систему.

Таким образом, принимая положения международных актов, имплементируя в национальном законодательстве действующие нормы в сфере ПОД/ФТ банки Швейцария остаются местом дислоцирования многочисленных незаконных доходов, вынуждая правительство страны принимать решительные меры в противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма. Одной из превентивных мер противодействия ОД/ФТ послужил запрет размещения счетов, открытых без фактического владельца, нейтрализуя попытки иностранных граждан легализовать доходы, полученные преступным путем без прохождения процедуры идентификации.

Некоторые преступные организации размещали свои денежные средства на счетах банков Швейцарии в попытках сокрыть активы от отечественных юрисдикций, преследовавших криминалитет с целью возврата похищенных активов. В некоторых случаях, по прошествии длительного периода времени, с вступлением в законную силу Закона, препятствовавшего использованию счетов без сведений о его держателе до настоящего времени, остаются нетронутыми.

Швейцария не устанавливает строгих требования, в части информирования о совершении операций по легализации доходов. Такой подход обусловлен либерализацией банковской системы и предоставлении

свободного доступа к собственным активам, как для собственника, так и для государственных структур.

Однако, банковская тайна и законы страны, обеспечивающие безопасность вкладов для пользователей банковской системы Швейцарии, не предоставляли информацию о своих клиентах для 3-их лиц.

Более того, основанием для получения информации о денежных средствах на счете физического лица являлось лишь наличие возбужденного уголовного дела. Многим бенефициарам, таким образом, удавалось скрыться от уголовного преследования. При этом, обязательным условием являлось совершение преступления конкретным физическим лицом — т.е. владельцем счета. Даже в таком случае, владелец счета был вправе обжаловать эти действия в судебном порядке. Данная практика достаточно сильно усложняла процесс получения информации от банков.

Общий принцип обеспечения конфиденциальности каждого бенефициара предусматривал неразглашение информации работниками банка, будь то имена собственников счетов, либо суммы транзакций. С тех пор банки Швейцарии стали удобными для хранения капитала обеспеченных людей со всего мира, что продлилось до 2018 года. Именно тогда швейцарское правительство было вынуждено принять нормы организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) по обязательному обмену информацией.

В настоящее время, ситуация с банковской тайной в Швейцарии значительно изменилась. Государственное регулирование страны трансформировало суть работы банковской тайны, предусматривавшую условную защиту данных бенефициаров, согласно соглашениям по обмену финансовой информацией между странами-участницами. Теперь, сокрыть преступные доходы, посредством размещения их на расчетных счетах банков Швейцарии или получить доступ к счетам и ячейкам удаленно, без участия обладателя практически невозможно.

Таким образом, деятельность ПФР Швейцарии, а также его взаимодействие с органами, осуществляющими уголовное преследование по фактам отмывания денег строго регламентировано принятыми поправками в закон и направлено на своевременное выявление фактов незаконного отмывания, что создает менее привлекательный образ «надежного места» для сокрытия преступных доходов для мировой преступности.

Подводя итог проведенного анализа опыта зарубежных стран во взаимодействии подразделений финансовых разведок с правоохранительными органами в борьбе с отмыванием денег, стоит отметить, что мировые тенденции в объединении совместных усилий в противодействии легализации преступных доходов приводит к объединению усилий стран с разным уровнем развития экономики.

Ранее, практика вывода «грязных» денег из стран с высоким уровнем ПОД/ФТ с целью дальнейшего вовлечения в законный оборот банковских систем стран с менее развитой системой борьбы с отмыванием приводили к приданию легитимного образа преступным доходам.

В настоящее время, благодаря активной деятельности региональных организаций по типу ФАТФ (ЕАГ, АТГ, МАНИВЭЛ и др.), а также принятию странами соответствующих поправок в законодательстве, осуществление подозрительных банковских операций с целью сокрытия истинного происхождения таких активов практически невозможно. Благодаря развитию цифровых технологий и интернет-ресурсов, а также современных методов обнаружения противоправной деятельности в киберпространстве, правоохранительным органам во взаимодействии с финансовыми разведками всего мира гораздо проще своевременно выявлять и не допускать факты вовлечения в свою финансовую систему денег, добытых преступным путем.

2. Проблемы правовой регламентации и практики взаимодействия пфр с правоохранительными органами

2.1. Правовая регламентация взаимодействия подразделения финансовой разведки Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу с правоохранительными органами при расследовании дел по легализации доходов

Основы противодействия ОД/ФТ в Казахстане регламентированы Конституцией РК, уголовным и уголовно-процессуальными кодексами, Законом «Об ОРД», а также рядом других законных и подзаконных актов, в том числе ратифицированных международных стандартов в борьбе с отмыванием денег.

Область ПОД/ФТ затрагивает каждый из аспектов жизнедеятельности страны и может оказывать влияние на все процессы, как внутри государства, так и за его пределами. Однако, ввиду высокой специфики методов и способов борьбы, а также узкой направленности принципов противодействия легализации преступных доходов, основу законодательных норм, наиболее часто применяемых в сфере ПОД/ФТ составляют:

- 1) Закон РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма»;
- 2) Концепция развития финансового мониторинга на 2022 – 2026 годы;
- 3) Закон РК «О возврате государству незаконно приобретенных активов»;
- 4) Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов» от 05.10.2023г.;
- 4) Рекомендации ФАТФ;

Стоит отметить, что первые три документа уже содержат в своём составе положения прописанные в Рекомендациях ФАТФ, однако, область применения указанных норм, способы интерпретации и выборочная трактовка отдельных взятых норм не позволяет исключать из списка оригинальный источник.

Зачастую, именно в Рекомендациях, последовательно и верно и указан алгоритм действий, определенные требования и верное квалификация тех или иных деяний.

Помимо нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность ПФР и область противодействия отмыванию доходов, необходимо отметить значимость меморандума между правоохранительными ведомствами, в целях алгоритмизации при осуществлении совместной деятельности и разграничения зон ответственности.

Документ указанного типа подписан первыми руководителями подразделений и регламентирует процесс взаимодействия силовых структур с подразделением финансовой разведки.

Таким образом, при расследовании дел по легализации доходов, добытых преступным путем ПФР и ПО следуют законодательно утвержденному порядку взаимодействия, за соблюдением надзирает Генеральная прокуратура РК.

Так, для получения сведений, представляющих налоговую, таможенную банковскую или иную, законом охраняемую тайну, службе осуществляющей досудебную проверку необходимо санкционировать запрос в надзорном органе, порядок подачи, содержание и форма такого запроса также регламентированы меморандумом.

Ввиду наличия степени секретности, содержащейся в санкционированном запросе, данная информация предоставляется исключительно запрашивающему ее лицу, а бремя рассмотрения его на предмет обоснованности и санкционирования возложено на прокурора, надзирающего за законностью в сфере ОРД.

Закон РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» определяет основы борьбы с легализацией незаконных доходов путем, правовые отношения субъектов финансового мониторинга, уполномоченного органа и других государственных служб Республики Казахстан в области ПОД/ФТ, а также механизмы реализации целевых финансовых и экономических санкций, относящихся к предупреждению финансирования терроризма.

Закон содержит в себе общие положения, с расшифровкой основных понятий, используемых в Законе, методы предупреждения фактов незаконной легализации, определяет область действия данного Закона, а также подробно расписана роль и компетенции СФМ. Прописаны основные принципы функционирования подразделения финансовой разведки. Четко прописан регламент международного сотрудничества в сфере противодействия отмыванию денег, а также алгоритма взаимодействия с другими государственными структурами.

Также, в Законе прописано об ответственности за его несоблюдение либо нарушение установленных норм.

В Концепции развития финансового мониторинга от 2022 года прописан ряд основных положений, требующие внедрения в работу и модернизации в соответствии с современным требованием международного сообщества в области ПОД/ФТ на последующие 5 лет. Она представляет собой стратегию по совершенствованию системы наблюдения за финансовыми потоками, целью которой является повышение прозрачности и предотвращение финансовых преступлений, таких как отмывание денег и финансирование терроризма, а также содействие финансовым институтам и обеспечении экономической безопасности страны.

В марте текущего года Указом президента в Концепцию внесены поправки, согласно которым изменениям подверглись разделы касающиеся совершенствования информационной работы и повышения кадрового потенциала государственных служащих в сфере борьбы с отмыванием и финансированию терроризма, внедрения новых направлений оценки рисков,

мониторинга и пресечения противоправной деятельности цифровых активов на территории РК.

Данные изменения конкретизируют подход к обороту цифровых активов. Главой государства дано поручение на создание инфраструктуры для более широкого и легального обращения цифровых активов в Казахстане. В то же время, необходимо учитывать и риски, сопряжённые с ОД/ФТ при изменении таких подходов. В этой связи, в целях предотвращения рисков, связанных с использованием цифровых активов необходимо провести очередную секторальную оценку рисков.

В июле 2023 года в интересах народа Казахстана, Главой государства принят Закон РК «О возврате государству незаконно приобретенных активов» (далее - Закон), который регулирует общественные отношения по установлению и возврату государству незаконно выведенных активов. Принятие Закона обусловлено обеспечением верховенства закона и социальной справедливости.

Целями принятия Закона являются возврат незаконно приобретенных активов в страну с последующим вовлечением их в легальный экономический оборот страны, а также устранение причин, способствовавших незаконному их приобретению и выводу за рубеж.

Настоящий Закон действует в отношении граждан РК, иностранцев и лиц без гражданства, физических и юридических лиц, зарегистрированных на территории Республики Казахстан, включая территорию Международного финансового центра "Астана", иностранных юридических лиц, независимо от страны их учреждения, в собственности, пользовании, владении, либо под контролем которых находятся или предположительно находятся активы на территории Казахстана и за ее пределами, приобретенные на средства, незаконно добытые в РК.

Стоит отметить, согласно положениям законодательства РК о возврате активов, процесс отчуждения происходит исключительно на законных основаниях, продиктованных приоритетом стимулирования добровольного возврата, а также гласности, прозрачности и подотчетности.

При этом, перед государством стоит задача обязательной защиты прав, свобод и интересов участников процесса. В целях успешной реализации взаимодействия государства и гражданского общества необходима гарантия защиты гражданского оборота и прав добросовестных приобретателей и добросовестных кредиторов. В условиях повышенного уровня противодействия отмыванию преступных доходов и криминализации деяний, способствовавших отмыванию, необходимо обеспечить пропорциональность и соизмеримости применяемых мер и механизмов по возврату активов.

Во многом благодаря положениям Закона, обусловленных ростом увеличения установленных фактов незаконного вывода имущества за пределы страны, образовано самостоятельное подразделение в составе Генеральной прокуратуры РК.

Комитет по возврату активов ГП РК (далее - Комитет) наделен функциями уполномоченного органа в сфере возврата преступного имущества. В диспозиции закона прописаны компетенция и полный функционал Комитета, а также основы международного сотрудничества и взаимодействия с правоохранительными органами при расследовании фактов незаконной легализации имущества.

Считаем, создание такого органа-регулятора в сфере возврата незаконных активов вынужденной мерой, обусловленной необходимостью принятия оперативных мер, с целью репатриации награбленного и незаконно вывезенного имущества, однако практическая польза и эффект от принятия такого решения до настоящего времени остаются малозначительными.

После принятия соответствующего закона, регулирующего возврат активов в стране в ноябре того же года издан Указ президента РК «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов» (далее - Указ).

Если, Закон устанавливает общие правила и процедуры возврата государству активов, приобретенных неправомерным путем, и определяет имущество, подлежащее возврату, Указом устанавливается уполномоченный орган ответственный за процесс возврата, и перечень процедур необходимых для его реализации. Указ президента, ориентирован на конкретизацию мер, необходимых для реализации положений закона. В нем детализированы действия, необходимые к принятию в целях его эффективной реализации, указаны сроки исполнения, ответственные органы, а также уточнения, касающиеся координации и взаимодействия Комитета с государственными структурами.

В правоохранительной практике Казахстана, в части розыска и возврата активов существует проблематика, связанная с конфликтом сферы правоприменения, связанной с компетенцией Комитета, которая заключается в фрагментарном дублировании функций ПФР. Проблематика заключается в схожести поставленных перед службой задач и делегировании прямых обязанностей, возложенных на Комитет, другим государственным органам и неравномерном распределении собственной нагрузки, что фактически обнуляет его эффективность.

Так, одной из основных задач Комитета является выявление незаконно приобретенных активов и принятие мер по их возврату государству. При этом, мероприятий, нацеленных на их целенаправленное обнаружение, не проводит.

Более того, показатели по установлению и наложению арестов на имущество, подлежащее возврату, в рамках уголовных дел, расследуемых другими правоохранительными органами, причисляются к достигнутым индикаторам деятельности Комитета.

Принимая во внимание отсутствие четкого разграничения зон ответственности между Комитетом и ПФР создается впечатление о частичном дублировании функций. В случаях, когда оперативная информация предоставленная ПФР правоохранительным органам способствовала

раскрытию преступлений, либо послужила основанием для возбуждения досудебного расследования, закономерно полагать, что данный показатель оба государственных органа в меру своей компетенции и проделанной работы вправе зачислить себе в актив.

Вместе с тем, в случае обнаружения такого имущества, приобретенного фигурантами по делу за рубежом, бремя доказывания умысла, установления фактов прямо или косвенно указывающих на наличие в действиях подозреваемых состава уголовного правонарушения, а также незаконность происхождения такого имущества, равно как доказывание других фактов связывающих фигурантов и незаконно приобретенные активы полностью ложится на орган дознания. Зачастую, операции по замораживанию и экстрадиции активов, иницируются самим правоохранительным органом и лишь запрос об оказании правовой помощи направляется через надзорный орган, так как это является прямой компетенцией Департамента международного сотрудничества ГП РК.

В таком случае, роль Комитета в обнаружении такого имущества, как и последующий его возврат малозначительно.

В данном исследовании не освещены аспекты деятельности Комитета по возврату активов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, так как считаем, что в случае урегулирования и рационального разделения сфер деятельности и зоны ответственности каждого правоохранительного органа во взаимодействии с ПФР, необходимости в содержании структурного подразделения при Генеральной прокуратуре, дублирующего функции органов, осуществляющих досудебное расследование, следующих правильно отлаженному алгоритму, позволяющему выполнять все возложенные на них обязательства и функции не будет. Обязательства по международному сотрудничеству в части взаимодействия с правоохранительными органами других стран при расследовании дел по легализации возможно делегировать профильным ведомствам, с возложением ответственности за их исполнение, передав контрольные функции по надзору за их осуществлением профильному подразделению Генеральной прокуратуры.

Весьма доступно и информативно о деятельности надзорного органа в сфере международного сотрудничества в своих статьях пишет Начальник Департамента международного сотрудничества ГП РК Досполов С. Автором отмечается самодостаточность и компетентность подразделения в части международного сотрудничества по вопросам взаимодействия на межгосударственном уровне. С озвученными доводами согласны и не считаем необходимым перегружать и возлагать этим функции на правоохранительные и службы РК, при осуществлении досудебного расследования по фактам легализации преступных доходов и возврат их из-за рубежа.

Прежде, чем переходить от реализации потенциала одной государственной службы к созданию новой, необходимо учесть все аспекты деятельности органов, выполняющих схожие функции. В данном случае, считаем отсутствие четкого разграничения сферы деятельности и зоны

персональной ответственности между АФМ и Комитетом, требующим доработки на законодательном уровне с определением компетенций одного органа, не затрагивающей интересы другого.

Однако, с учетом имеющихся противоречий в компетенции Комитета, стоит отметить положительные отзывы об имплементации норм Закона в правоприменительную практику РК, благодаря которым успешно реализуется возврат незаконно приобретенных активов.

Так, профессор Редкоус В.М. обращает внимание на позитивную тенденцию взаимодействия государственных органов в установлении и передаче активов государству, также подчеркивая: «...Предусмотренные Законом меры могут приниматься также при необходимости предоставления правовой помощи иностранным государствам» [23].

Подводя итог, Редкоус указывает на необходимость совершенствования российской правовой системы, путем использования положительного опыта Казахстана в части регулирования процедуры возврата государству незаконно приобретенных активов.

Стоит отметить, что все процессы, связанные с возвратом прописаны в действующем законодательстве РК и активно применяются государственными службами в работе.

Таким образом, принимая во внимание роль и компетенции всех органов, осуществляющих противодействие ОД/ФТ во взаимодействии с ПФР, приходим к выводу: имплементируя международные стандарты борьбы с отмыванием денег в национальном законодательстве, Казахстан стремится к достижению высокого уровня противодействия легализации доходов, добытых преступным путем.

2.2 Проблемы взаимодействия ПФР с правоохранительными органами при расследовании дел по легализации и пути их решения

Учитывая специфику расследования уголовных дел по отмыванию доходов, стоит отметить ряд имеющихся юридических коллизий, препятствующих верному толкованию законодательных норм и положений международного права в области ПОД/ФТ.

Результативное содействие ПФР правоохранительным органам в расследовании дел по легализации должно быть обусловлено абсолютным соответствием положений действующего законодательства порядку их применения на практике.

Однако, на сегодняшний день имеются некоторые расхождения теоретического и практического применения законодательных норм в области борьбы с отмыванием доходов.

В рамках исследования определим наиболее актуальные проблемы, препятствующие реализации международных стандартов в области противодействия ОД/ФТ:

Отсутствие системности в применении ст. 218 УК РК

Раскрывая вопрос взаимодействия ПФР с ПО при расследовании дел по отмыванию более углубленно, необходимо обратиться к проблеме квалификации преступного деяния «легализация» и его составляющих.

В соответствии с международными стандартами в сфере ПОД/ФТ отмывание преступных доходов образуется использованием денег или иного имущества, добытого посредством совершения преступления, послужившего источником их происхождения, т.е. предикатного преступления.

В нарушении норм международного права и Рекомендаций ФАТФ, действующим законодательством РК перечень предикатных преступлений не определен, следовательно, установление фактов легализации преступных доходов обязательно для любого уголовного правонарушения, связанного с получением преступного дохода.

Обращаясь к статистике, видим, что количество уголовных правонарушений по ст. 218, регистрируемых в Едином реестре досудебных расследований (далее - ЕРДР), значительно меньше в сравнении с количеством ЕРДР по предикатным преступлениям.

В период с 2020 по 2023 год, только по отдельным статьям (ст. ст. 189, 197, 216, 297, 307, 361, 366) зарегистрировано 26471 предикатное преступление, при этом по ст. 218 зарегистрировано лишь 193 ЕРДР, что в сумме не составляет и 1% от общего количества.

Еще меньше дел по ст. 218 за указанный период рассмотрено судами с вынесением обвинительного приговора (2022 – 3 дела, 2023 – 1 дело, осуждено в 2022 – 3 лица, 2023 – 1 лицо).

В 2024 году, согласно информации ГП зарегистрировано 89,3 тыс. уголовных правонарушения корыстной направленности. При этом по ст. 218 УК органами уголовного преследования начато 76 досудебных расследований, из них в суд направлено 58 дел, прекращено по не реабилитирующим основаниям 2 дела, по реабилитирующим основаниям 21 дело, в производстве находится – 7 дел.

Применение ст. 218 неэффективно для лишения преступников доходов, получаемых от противоправной деятельности, и устранения главного мотива ее осуществления по правонарушениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и коррупционным преступлениям.

К примеру, в 2024 году МВД по ст. 297 зарегистрировано 2051 преступление, при этом ст. 218 инкриминирована лишь по 1 (0,05%) наркопреступлению. При этом, в рамках указанного ЕРДР сумма установленного преступного дохода составила 374 млн. тенге.

По линии АПК в 2024 году зарегистрировано 1015 коррупционных преступлений, по ст. 218 – 4 преступления.

В соответствии со ст. 187 УПК РК по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных ст. 218, «предварительное следствие производится органами внутренних дел, национальной безопасности,

антикоррупционной службой или службой экономических расследований, начавшими досудебное расследование» [31].

Однако, практика показывает, что производство по указанной статье проводится исключительно АФМ. Данная тенденция обусловлена приоритетом в расследовании АФМ экономических преступлений (ст.ст.189, 190, 194, 197, 262, 216, 245, 234, 217, 295-1 и др.).

Основной причиной является отсутствие критериев, определяющих категорию преступления, при совершении которого, обязательно установление признаков отмывания денег.

На сегодняшний день лишь АФМ приняты критерии оценки деятельности своих структурных подразделений по выявлению легализации преступного дохода. Другими правоохранительными органами (МВД, Антикоррупционная служба и КНБ) расследование фактов легализация рассматривается как второстепенное преступление.

Приоритетной задачей выступает доказывание по основного преступлению. Фактам вовлечения преступных доходов в законный оборот не уделяется должного внимания.

Стоит отметить, что ПФР своевременно информирует о подозрительной банковской активности лиц, находящихся в орбите оперативной и следственной проверки, учитывая важность своевременного реагирования на возможные риски совершения противоправной деятельности субъектами финансового мониторинга.

В процессе тесного сотрудничества, в порядке установленном действующим законодательством РК, в адрес правоохранительных органов, направляется детальная информация о возможных фактах криминального обналичивания, вывода активов за рубеж и подозрительных банковских операциях, осуществляемых юридическими и физическими лицами.

Так, при поступлении информации от комплаенс-систем банков второго уровня (далее - БВУ), ПФР проводит оперативный анализ финансово-хозяйственной деятельности таких субъектов, перенаправляя сведения органу уголовного преследования по предполагаемой подследственности.

Однако, согласно сведениям, о проделанной работе, ежегодно предоставляемым правоохранительными органами в АП РК наблюдается практически нулевая активность в проведении ПР, как следствие минимальные показатели по регистрации материалов в ЕРДР по фактам легализации преступных доходов.

Таким образом, вопрос инкриминирования ст. 218 напрямую зависит от компетенции лица, осуществляющего досудебное расследование.

Вследствие этого, по значительному числу корыстных преступлений, не связанных с причинением прямого ущерба государству или физическим лицам, органами следствия параллельные финансовые расследования не проводятся и не устанавливается происхождение преступных доходов.

По данным ГП соотношение досудебных производств, по которым установлен преступный доход, с общим числом оконченных дел направленности в 2024 году составило 0,6%.

Следовательно, огромные размеры преступных доходов не были изъяты в доход государства, нанесенный ущерб не был возмещен.

Проблемы судебной-следственной практики по делам об отмыывании доходов:

1. Отсутствие единого подхода и противоречия между уголовным законодательством и судебной-следственной практикой в применении ст. 218 УК РК

В настоящее время, в правоохранительной практике РК для регистрации уголовного дела в ЕРДР по ст.218 УК требуется обязательное наличие предшествующего отмыыванию предикатного преступления. Такой алгоритм противоречит Рекомендации ФАТФ №3, которая гласит: «При доказывании, что имущество является доходом от преступления, не должно требоваться осуждение лица за предикатное преступление» [24].

Согласно диспозиции ст. 180 УПК «основанием для возбуждения уголовного дела служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения» [31].

Таким образом, для начала расследования по ст. 218 УК достаточно располагать лишь информацией о признаках отмыывания.

Зачастую, правоохранительные органы располагают достаточным объемом информации о совершении действий с деньгами или иным имуществом и активами при отсутствии признаков их легального происхождения.

В этой связи, возможность доказывания предикатного преступления представляется в ходе следствия.

Кроме того, органы уголовного преследования и судьи продолжают руководствоваться положениями, прописанными в ст. 193 УК редакции 1997 года, определяя отмыывание доходов как использование доходов в целях осуществления предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, не признается использование денег или иного имущества, добытого преступным путем, как способ легализации, в результате совершения преступления, предшествовавшего отмыыванию, в случаях использования такого имущества в личных целях.

Более того, при доказывании, необходимо обосновать факт его использования в целях совершения сделок или иных финансовых операций с извлечением имущественной выгоды. Такая трактовка закона абсолютно недопустима и противоречит установленным стандартам ПОД/ФТ.

Зачастую, избегая изучения обстоятельств возникновения и использования таких активов, руководствуются лишь положением

Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 3 (далее – НП ВС), согласно которого «распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению, будь то продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукомплектование либо уничтожение не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и дополнительной квалификации не требует» [25].

Настоящая судебная практика противоречит буквальному толкованию диспозиции ч. 1 ст. 218 УК РК, согласно которой легализацию денег или иного имущества образуют владение или использование.

В пояснительной записке к Рекомендации ФАТФ №3 дается четкое определение: «Преступление отмывания денег должно распространяться на любой тип имущества независимо от его стоимости, которое непосредственно или опосредованно представляет собой доход от преступления» [24].

В отчете о взаимной оценке системы ПОД/ФТ Казахстана в 2011 году в качестве недостатка криминализации отмывания денег отмечается недостаточный охват и не криминализация владения и использование имущества в личных целях. Указанное замечания устранено путем внесения соответствующего изменения в уголовное законодательство, отраженное в редакции ст.218 УК РК.

По итогам взаимной оценки ЕАГ в 2023 году специалистами вновь сделаны замечания к практике применения ст. 218 УК РК: «несмотря на наличие нескольких составов преступления, фактически используется лишь один, что обусловлено сложившейся в правоприменении юридической коллизией» [26].

Кроме того, обязательным признаком субъективной стороны состава преступления суды считают наличие специальной цели – «совершения финансовых операций и других сделок с активами, приобретенным преступным путем, а также придание правомерного вида владению, использованию и распоряжению денежными средствами либо иным имуществом» [25].

При этом, диспозиция самой статьи не содержит требование специальной цели, тогда как осознание подозреваемым преступного происхождения денежных средств или иного имущества является достаточным для квалификации деяния.

Возникший проблемный вопрос возможно устранить путем законодательного определения и внедрения в национальную правоприменительную практику организацию реестра предикатных преступлений. Преступлениях, определенные реестром, обязательны к проведению ПР. Проведение объективного расследования на предмет обнаружения преступных доходов и способов их вовлечения в законный оборот позволит установить источники их возникновения незаконных активов

По результату формирования реестра, необходимо разработать и внедрить для всех органов досудебного расследования единую совокупность показателей, отражающих эффективность работы по выявлению преступного

дохода с отображением количества выявленных случаев легализации преступных доходов и доля дел корыстной направленности, по которым установлены и доказаны факты преступного происхождения имущества, а также количество и объем арестованного имущества, в соотношении с выявленными преступлениями.

При подсчете показателей учитывать количественные и качественные показатели, такие как число раскрытых дел, полнота и достоверность доказательной базы и своевременность санкционирования судами арестов на имущество и др.

Данное предложение дополняет разработанное положение, выносимое для защиты, и является объективным отображением концептуального подхода в борьбе с отмывание доходов.

Учитывая законодательные барьеры и проблематику, связанную с трактовкой норм международного права на уровне национальной судебной системы, считаем принятие указанных поправок позитивной инициативой, способствующей укреплению и оптимизации процесса взаимодействия ПФР с правоохранительными службами РК.

2. Сложность доказывания преступного происхождения денег или иного имущества, для наложения ареста и возможного применения конфискации

Наряду с имеющимися спорными вопросами, в части квалификации легализации преступных доходов, судами предъявляются завышенные требования касательно доказывания преступного происхождения имущества, что также не соответствует международным стандартам и зарубежной практике.

В отдельных случаях требуется доказательство того, что активы, приобретенные на средства, добытые в результате совершения уголовного правонарушения. В рамках досудебного производства необходимо установление предметов и ценностей, приобретенных на нелегальные доходы;

Более того, судами, при рассмотрении дел по легализации, не признается наличие доходов от преступления, в случаях возврата активов на стадии досудебного расследования, т.е. в случае деятельного раскаяния и добровольного возврата имущества, однако, международная практика показывает, что возврат похищенного, является лишь смягчающим обстоятельством, и не отменяет уголовного наказания и обстоятельств, возникших впоследствии его совершения.

Также, не является основанием признания преступного дохода и его легализации неоднократное совершения лицом предикатных преступлений и очевидное несоответствие доходов последнего, стоимости приобретенного в период предполагаемой преступной деятельности имущества. Обращаясь к опыту зарубежных стран, отметим, что наличие указанных обстоятельств уже обязывает суды к применению конфискации и квалификации деяний, ввиду наличия состава, образующего преступление.

Суды требуют предоставления сведений, четко разграничивающих соотношение причинённого ущерба, каждым фигурантом по делу и фактическую долю имущества, подлежащую аресту, что практически невозможно, в случаях совершения преступления организованной группой либо группой лиц, по предварительному сговору. Такая интерпретация носит субъективный характер и может повлечь создание прецедента, обуславливающего организацию дополнительных судебных процессов, в части рационального разграничения и несоответствия вменяемых деяний, количеству нанесенного ущерба подозреваемым. Реализация международного законодательства в сфере ПОД/ФТ должна гарантировать необратимость наказания и исключает двойкость в трактовании таких норм.

Также, не является основанием для признания преступного дохода и факта его легализации неоднократное совершение лицом предикатных преступлений и очевидное несоответствие доходов последнего стоимости приобретенного в период предполагаемой преступной деятельности имущества.

3. Системные проблемы конфискации имущества после вынесения приговора

Анализ практики конфискации указывает на наличие следующей проблематики в данном направлении:

1) отсутствие централизованного органа по оценке арестованного имущества;

2) процедура учета имущества с момента наложения ограничения или ареста до поступления его в доход государства не реализована надлежащим образом;

3) оператор хранения крупногабаритного имущества не определен;

4) вопрос досудебной реализации имущества, с учетом затрат на его хранение, иных процессуальных расходов и риска утраты им потребительских свойств не урегулирован;

б) процедура перечисления денежных средств от арендуемого имущества, облагаемого арестом законодательно не регламентирована;

7) диспозиция ч. 4 ст. 163 УПК РК предусматривает лишь право суда на санкционирование ареста на имущество эквивалентной стоимости, что негативно отражается на практике его применения;

Так, в период с 2023 года в суд направлено лишь 8 уголовных дел с арестом имущества эквивалентной стоимости, из числа которых 3 дела находятся на рассмотрении, по 3-м делам судом арест отменен и лишь по 2-м имеется приговор.

Также, судами не применяется конфискация и отменяется арест на имущество эквивалентной стоимости в случаях, когда в ходе досудебного расследования у подсудимого не установлено активов, добытых преступным путем либо приобретенных на средства, добытые преступным путем.

В этой связи, для решения вышеуказанных проблем практического

применения необходимо законодательно предусмотреть введение императивного подхода к решению суда о наложении ареста на имущество в случаях, когда его стоимость эквивалентна предполагаемой сумме взыскания, ущерба, преступного дохода, и конфискации такого имущества.

В целях актуализации и приведения в соответствие с требованиями международного законодательства в сфере ПОД/ФТ предлагается уточнение диспозиции ст. 218 для исключения неоднозначного толкования понятия легализации преступных доходов с внесением изменений в НП ВС №3, с целью приведения его положений в соответствие с уголовным законодательством и международными стандартами ПОД/ФТ.

Вместе с тем, во исполнении требований ФАТФ, необходимо привести национальное законодательство в соответствии с положениями Конвенции ООН «Против коррупции» и применить в правоохранительной практике расширенную конфискацию.

Основанием для конфискации имущества следует считать судебное решение, основанное на оценке представленных доказательств, подтверждающих, что указанное имущество приобретено в результате преступной деятельности.

При этом, в случаях, когда лицо, участвующее в уголовном процессе, утверждает, что имущество не является преступным доходом, оно обязано доказать законность происхождения такого имущества.

Расширенная конфискация является неотъемлемой частью уголовного и уголовно-процессуального законодательства большинства развитых стран. В Великобритании, в рамках Закона «О криминальных доходах» прокуроры не обязаны доказывать незаконное происхождение активов. Возвращаясь к проблеме создания негативных прецедентов, стоит отметить, что такая инициатива порождает ограниченность действия законодательства, в случаях, когда обвинение в состоянии, представить достаточные доказательства, на основании которых возможно сделать вывод о том, преступном происхождении актива.

В случаях недостаточности в предоставлении подсудимым доказательств, о законном происхождении имущества, суд вправе прийти к выводу, что имущество является доходом, полученным в результате преступной деятельности. На этом основании возможно применение расширенной уголовной конфискации, связанной с установлением преступного образа жизни обвиняемого. Аналогичные нормы применяются в законодательстве Германии и Латвии.

3. Отсутствие установленного алгоритма проведения первичных проверочных мероприятий для параллельного финансового расследования в практике правоохранительных органов.

Одной из основных функций финансового мониторинга является создание устойчивых механизмов по установлению и раскрытию преступных схем вывода средств за рубеж, а также легализации их внутри страны.

Необходимо отметить, что согласно Рекомендаций ФАТФ, отмывание денег – это не только проблема уголовного, но и финансового права.

В этой связи, считаем верным утверждение, «отмыванию преступных доходов свойственно стремление максимально имитировать законные сделки, в результате чего, его методы незначительно отличаются от тех, которые применяются в законных коммерческих операциях. Различить такие законные и незаконные операции можно лишь последовательно отслеживая все этапы движения средств» [24].

Также, в настоящее время существует и проблема «ограниченности доступа правоохранительных органов к финансовой информации, где традиционные меры уголовного характера не могут обеспечить необходимого эффекта» [27].

В этой связи, одним из основным инструментов в борьбе с преступлениями, представляющими угрозу экономической безопасности страны, а также являющимся альтернативным способом и источником полноценного возмещения нанесенного ущерба, вследствие совершения предикатного преступления, является проведение параллельного финансового расследования.

«Одной из главных задач оперативной составляющей системы ПОД/ФТ является повышение стандартов в деятельности правоохранительных органов» [24].

Рекомендациями дается определение, согласно которого «предикатные преступления должны включать в себя все серьезные преступления, с целью охвата более широкого круга преступлений. Для стран, которые применяют пороговый подход или комбинированный подход, предикатные преступления должны охватывать все преступления, которые:

- входят в категорию тяжких/особо тяжких преступлений согласно национальному праву;

- за которые предусматривается максимальное наказание в виде тюремного заключения сроком более одного года;

- за которые предусматривается минимальное наказание в виде тюремного заключения сроком более шести месяцев (где установлен минимальный порог для преступлений)» [24].

В современной правоохранительной практике проведение параллельного финансового расследования является одним из основных элементов оперативно-следственной деятельности, о чем свидетельствуют Указы Президента РК, Указания Генерального Прокурора РК, многочисленные нормативно-правовые акты и различные ратифицированные международные договора, однако до настоящего времени в законодательстве РК нет конкретного определения термину «финансовое расследование».

Так, согласно диспозиции ст. 60 УПК РК следователь обязан принять все меры к установлению, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению происхождения преступных и иных доходов и имущества.

Таким образом, закономерно полагать, что принцип проведения финансового расследования в оперативно-следственной практике РК соблюдается, но не утвержден и не закреплен законодательно, только лишь в виде рекомендаций и методических пособий, которые правоохранительными и специальными органами РК трактуются и применяются в служебной деятельности по своему усмотрению.

В этой части необходимо отметить мнение доктора юридических наук Ахпанова А.Н., который также полагает, что «для введения института финансового расследования, в т.ч. в формате международного сотрудничества по уголовным делам в РК созданы правовые предпосылки» [28], солидарно считаем, что в настоящее время принимаются все меры для ратификации соответствующих актов с целью закрепления термина «параллельное финансовое расследование» на законодательном уровне.

Также, соглашаемся с доктором Ахпановым А.Н. в части выстраивания модели ПР в РК с учетом Рекомендаций ФАТФ №30, в которой дается четкое определение уполномоченных органов, отвечающих за обеспечение данного расследования, самого термина «финансовое расследование», вопроса принятия законодательных мер, для упрощения деятельности правоохранительных органов при расследовании дел по отмыванию и связанных с ним, возможность международного сотрудничества и приведение в надлежащий вид количественного и качественного состава людских и технических ресурсов, для осуществления качественного и полноценного расследования.

В этой связи, вновь обратимся к определению ФАТФ: «под финансовым расследованием следует понимать совокупность принимаемых мер по выявлению, раскрытию и расследованию уполномоченными государственными органами финансовых аспектов преступной деятельности, связанных с получением (приобретением) преступным путем денежных средств и (или) иного имущества, их легализацией (отмыванием), владением, пользованием и распоряжением, в том числе для финансирования террористической и иной преступной деятельности, а также по конфискации преступных доходов и их возврату» [27].

Основной проблемой, связанной с внедрением в отечественную правоприменительную практику института ПР является отсутствие правовых норм, устанавливающих перечень предикатных преступлений и непосредственный алгоритм оперативных и следственных действий, при расследовании дел по отмыванию доходов.

Эта проблематика уже озвучивалась в предыдущем подразделе, но наряду с уже имеющимся пробелом в законодательстве, необходимо отметить, что имеет место игнорирование поручений Главы государства в части проведения ПР при расследовании дел корыстной направленности.

Таким образом, в настоящее время, руководством правоохранительных органов самостоятельно определяется категория предикатных правонарушений, что противоречит Рекомендациям ФАТФ, требующим проведения финансового расследования по всем уголовным делам корыстной направленности.

Также, необходимо признать отсутствие единообразного алгоритма мероприятий при проведении ПР.

В октябре 2022 года завершена выездная миссия взаимной оценки ЕАГ ФАТФ Казахстана. По результатам которой «рекомендовано рассмотреть перспективу внедрения в деятельность органов досудебного расследования важные составляющие условия производства финансового расследования. Это позволит не только выработать единый подход к его структуре, но и станет своего рода основным направляющим ориентиром для органов досудебного расследования» [26].

Таким образом, действуя в национальных интересах, а также во исполнении поручения Президента РК, в рамках Закона "О возврате государству незаконно приобретенных активов" необходимо разработать и внедрить в практику всех правоохранительных и специальных органов РК установленный алгоритм проведения параллельных финансовых расследований.

В рамках научного исследования нами предлагается систематизировать процесс осуществления подготовительного этапа, предшествующего параллельному финансовому расследованию, посредством внедрения единого алгоритма для всех правоохранительных и специальных органов, который должен включать в себя:

- «1. Сбор и обработку оперативной информации о фактах легализации преступных доходов в пределах ОРМ;
2. Список следственных действий, в рамках уголовного дела;
3. Работу по возврату активов из-за рубежа.

При этом, необходимо обратить внимание на основной подготовительный этап, предшествующий проведению параллельного расследования – сбор и обработку информации о подготавливаемом либо совершаемом факте легализации, так как на данном этапе необходимо обеспечить полноту сведений и исключительную доказательную базу, с установлением ряда обстоятельств таких, как:

1. Возможные факты отмывании доходов и иного имущества, полученного преступным путем и финансирования терроризма;
2. Денежные средства и имущество, добытое преступным путем;
3. Обстоятельства, указывающие на связь с возможным финансированием террористической деятельности;
4. Направление сведений в ПФР о подозрительных операциях;
5. Анализ сведений и информации, полученных от ПФР, для принятия оперативных мер.

Перед оперативными подразделениями необходимо поставить основную

задачу, с использованием всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, в т.ч. проведением разведывательных опросов и путем личного сыска, а также на основе открытых источников, необходимо установить:

1. Незаконные активы и доходы в виде денежных средств;
2. Круг общения, близких друзей и родственников, а также аффилированные лица, которые могут способствовать сокрытию имущества;
3. Номера телефонов и IMAE-коды устройств, используемых лицами, причастными к совершению преступлений;
4. Совершение нотариальных сделок;
5. Уплата административных штрафов.

Деятельность по сбору информации, необходимой для проведения ПР не должна ограничиваться сведениями, предоставленными в ответах уполномоченных государственных органов и негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций и включать в себя:

1. Информацию из открытых источников информации (мобильные мессенджеры, социальные сети и прочие интернет-ресурсы, находящиеся в свободном доступе);

2. Сведения из информационных баз государственных органов, организаций и учреждений (БВУ, небанковские кредитно-финансовые организации, депозитарии ценных бумаг, транспортных средств и сделок с ними; у операторов сотовой связи сведения о зарегистрированных номерах, с их привязкой к личным кабинетам и другим платежным системам, в органах внутренних дел о зарегистрированном оружии; в налоговых органах - об уплате налогов, доходах и имуществе;

3. Сведения, полученные от организаций и учреждений по фактам совершения подозрительным операциям» [29].

Важно, в процессе поиска и добычи доказательной базы исключить совершение действий, нарушающих конституционные права и свободы человека и гражданина, законные интересы юридических лиц и государства.

Только посредством осуществления детального анализа и установления всех возможных источников преступного дохода, способов его конвертации и сокрытия возможно проведение качественного и всестороннего параллельного финансового расследования. Ответственность за результативность при его производстве необходимо возложить непосредственно на руководителей структурных подразделений курирующих следственную работу и первых руководителей подразделений, так как в ежегодных отчетах об итогах проведенной работы, предоставляемых Администрации президента РК, правоохранительные органы рапортуют об успешно проводимых финансовых расследованиях, итоги которых, по большому счету, оставляют желать лучшего. Абсолютное большинство в проводимой работе, в процентном соотношении (около 90%), а также «пальму первенства» в части результативности в этой области лежит на АФМ, тогда как МВД, АПК и КНБ также наделены аналогичными функциями и бремя возврата незаконно приобретенных активов и расследования фактов отмыывания доходов на каждый

правоохранительный орган возлагается тождественно.

Подводя итог рассмотрению данного вопроса, полагаем, что путем внедрения и последующего обеспечения надлежащего исполнения указанных пунктов алгоритма, возможно обеспечить установление исчерпывающей доказательной базы, с целью упрощения процедуры установления сокрытого и незаконно приобретенного имущества и активов при расследовании дел по легализации и проведении параллельного финансового расследования во взаимодействии с ПФР.

Таким образом, имплементация алгоритма и повсеместное применение его правоохранительными и специальными органами РК при осуществлении уголовного преследования повысит качество работы и способствует установлению и возврату активов, добытых незаконным путем на предварительном этапе проведения ПР.

Помимо озвученных актуальных вопросов существуют иные проблемные аспекты, негативно влияющие на взаимодействие ПФР с правоохранительными органами, однако в рамках проводимого исследования основной акцент уделен вышеуказанным положениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования по теме: «Взаимодействие подразделений финансовой разведки с правоохранительными органами при расследовании дел по легализации доходов: состояние, проблемы и пути решения» установлено нижеследующее:

1. Изучена история возникновения и формирования подразделения финансовой разведки, установлены основные цели и задачи структурного подразделения, а также масштаб его значимости в формировании национальной системы противодействия легализации доходов и финансирования терроризма. Проведен ретроспективный анализ стадий формирования и принятия законодательных норм, регулирующих деятельность уполномоченного органа.

2. Проведением сравнительного анализа взаимодействия отечественного ПФР с правоохранительными органами при расследовании отмывания с опытом зарубежных стран, рассмотрены основные аспекты содействия в процессе досудебного производства, а также успешные кейсы, применяемые в работе иностранными подразделениями.

Рассмотрев передовой опыт, применяемый странами с высоким уровнем развития экономики предложена модель стимулирования процесса взаимодействия ПФР с ПО. Внесено предложение по разработать и внедрению Индекс возмещения государству причиненного ущерба и возврата похищенных активов для правоохранительных и специальных служб РК. В данном Индексе предложено отражать результаты работы силовых и государственных служб в сфере ПОД/ФТ.

Учитывая рост численности преступлений связанных с отмыванием доходов и имплементацию в национальную правоохранительную практику проведения параллельных финансовых расследований, внедрение Индекса способствует достижения высочайших показателей по возмещению ущерба и возврату похищенных активов государству, гарантируя прозрачность процесса досудебного расследования и неотвратимость наказания за совершенные противоправные действия.

Также, изучен опыт внедрения новейших правоприменительных инициатив в правоохранительную практику. На основе имеющейся законодательной инфраструктуры РК, предложен ряд усовершенствований, благоприятно воздействующих на развитие национальной политики ПОД/ФТ.

В целях оптимизации досудебного процесса, а также во избежание бюрократических проволочек, связанных с информационным обменом при взаимодействии ПФР с ПО, в т.ч. при предоставлении сведений о субъектах финансового мониторинга, разработана модель реестра «рисковых СФМ».

Сведения, содержащиеся в реестре, облегчат и ускорят процесс сбора первичных данных о субъекте, способствует оперативному принятию процессуальных решений и способствует верному интерпретированию возникшей обстановки, связанной с деятельностью СФМ. Информация о субъектах, ранее попадавших в орбиту уголовного преследования, позволит

своевременно придать соответствующую квалификацию деяниям, связанным с отмыванием доходов и финансированием терроризма.

3.Посредством изучения современного состояния взаимодействия ПФР с правоохранительными органами при расследовании дел по легализации доходов, изучены проблемные аспекты в регулировании отношений, а также, возникшие, в связи с принятием международных актов законодательства в сфере ПОД/ФТ, проблемные вопросы, связанные с их имплементацией.

Рассмотрением судебной практики уголовного производства по делам об отмывании доходов и финансированию терроризма установлены расхождения в трактовании международных норм, применяемых в законодательстве РК.

4.Изучением практических аспектов взаимодействия подразделений финансовой разведки с органами уголовного преследования установлен факт ненадлежащего исполнения поручений Главы государства, в части проведения параллельных финансовых расследований и отсутствия четких алгоритмов в расследовании отмывания доходов.

В этой связи, нами разработан алгоритм первичных мероприятий, при проведении ПР, с целью оптимизации процесса досудебного расследования, полноты предоставленных доказательств и объективности в расследовании дел по легализации преступных доходов.

Подводя итог проведенного исследования, принимая во внимание специфику развития национальной экономики и прогрессивных методов противодействия ОД/ФТ, применяемых в законодательстве РК, считаем, степень взаимодействия ПФР с правоохранительными органами при расследовании дел по легализации на соответствующем уровне.

При этом, современные инициативы, требующие обязательного внедрения в правоохранительную практику, с целью своевременного реагирования на угрозы отмывания преступных доходов и финансирования терроризма в стране соответствуют международным стандартам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Указ президента Республики Казахстан от 6 октября 2022 года №1038 «Об утверждении концепции развития финансового мониторинга на 2022-2026гг.» [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001038> (дата обращения 04.04.2024г.);
- 2 Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 28 августа 2009 года № 191-IV [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191> (дата обращения 04.04.2024г.);
- 3 Результаты взаимной оценки Республики Казахстан в сфере противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма, 2023 год [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-report-of-the-republic-of-kazakhstan-has-been-published-on-the-eag-website> (дата обращения 15.05.2024г.);
- 4 Статистические данные отчета №1-М «О зарегистрированных правонарушениях» [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения 25.11.2024г.);
- 5 Индекс противодействия отмыванию денежных средств (Basel anti-money laundering Index) [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://index.baselgovernance.org/ranking> (дата обращения 15.12.2024г.);
- 6 Mathers C. Crime School // Money Laundering: True Crime Meets the World of Business and Finance. – N. Y., 2004. – P. 81;
- 7 Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 20.12.1988г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=28981> (дата обращения: 02.09.2024г.);
- 8 Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N 141 от 8 ноября 1990 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000431> (дата обращения: 10.09.2024г.);
- 9 Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. – М.: Вече, 2012. – 176 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF-40-Rec-2012-Russian.pdf> (дата обращения: 15.09.2024г.);
- 10 Рекомендации ФАТФ 3,4,5,7 и 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatfrecommendations.html> (дата обращения: 15.09.2024г.);
- 11 Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [Электронный ресурс] –

- Режимдоступа:<https://www.fatfgafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF-40-Rec-2012-Russian.pdf> (дата обращения: 15.09.2024г.);
- 12 Кондрат Е.Н. Международное сотрудничество и международные организации по борьбе с правонарушениями в финансовой сфере // Правовое поле современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 111-128;
- 13 Гринберг Т. и др. Возврат похищенных активов: руководство по конфискации активов вне уголовного производства. – М., 2010. – С. 15;
- 14 Зимин О.В. Краткая характеристика подразделений финансовой разведки как основного элемента в национальной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2008. – № 1. – С. 13-18;
- 15 Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 30 ноября 2000 года «О Координационном совете руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств-участников СНГ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H000000124> (дата обращения: 07.03.2024г.);
- 16 Шелестинский Д.Г., Буртасова А.В. Практика Итальянской Республики в области противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем // Финансовое право и управление. - 2018. - № 2. с. 17-24;
- 17 [September 2024 Beneficial Ownership Reporting Outreach Activities](#) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fincen.gov/news/news-releases/september-2024-beneficial-ownership-reporting-outreach-activities> (дата обращения 10.10.2024г.);
- 18 Статистические данные отчета 1-М об уголовных правонарушениях за период 2022-2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения 20.02.2025г.);
- 19 National Crime Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nationalcrimeagency.gov.uk/> (дата обращение 12.10.2024г.);
- 20 UIF - The official site of Financial Intelligence [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<https://uif.bancaditalia.it/homepage/index.html?com.dotmarketing.htmlpage.language=1> (дата обращения 12.10.2024г.);
- 21 The Guardia di Finanza [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gdf.gov.it/it> (дата обращения 12.10.2024г.);
- 22 Official page FINMA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finma.ch/en> (дата обращения 12.10.2024г.);
- 23 Редкоус В.М. Право. Юридические науки // Закон и право. - 2023. - №11. с.116-120;
- 24 FATF Recommendation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/recommendations/FATF%20Recommendations%202012.pdf.coredownload.inline.pdf> (Дата обращения 21.02.2025г.);
- 25 Нормативное постановление Верховного суда РК от 24.01.2020г. №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2020> (дата обращения 30.01.2025г.);
- 26 Отчет ЕАГ о взаимной оценки РК [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
[https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/ME_\(2023\)_1_rus_rev1_2.pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/ME_(2023)_1_rus_rev1_2.pdf) (дата обращения 15.03.2024г.);
- 27 Конвенция Совета Европы по отмыванию, выявлению, изъятию и конфискации доходов от преступной деятельности, г.Страсбург, Франция, 8 ноября 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/strasburg_conv.pdf (дата обращения 15.03.2024г.);
- 28 Параграф. Институт финансового расследования: проблемы и перспективы развития. [Электронный источник]. – Режим доступа:
https://www.zqai.kz/sites/default/files/monografiya_2023_1.pdf (дата обращения 22.12.2024г.);
- 29 Методические рекомендации по расследованию финансовых аспектов преступной деятельности (проведение параллельного финансового расследования). [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
<https://academy-rep.kz/uploads/a5abce016172ea38714bb3c5262e1c8a.pdf> (дата обращения 15.03.2024г.);
- 30 Иванов П. И. Методика расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем, как инструмент повышения эффективности их расследования // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62). С. 54–62;
- 31 Уголовно-процессуальный Кодекс РК. Редакция ст.ст. 180,187. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 15.02.2025г.);
- 32 Официальная страница ФАТФ. [Электронный ресурс] – режим доступа:
<https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/what-we-do.html> (Дата обращения 10.03.2025г.);
- 33 Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 20 декабря 1988 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения 10.03.2025г.);
- 34 Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/Publications/TOC%20Convention/TOCebook-r.pdf> (дата обращения 11.03.2025г.);
- 35 Конвенция ООН «О борьбе с финансированием терроризма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.unodc.org/pdf/terrorism/TATs/ru/2LIGru.pdf> (дата обращения 11.03.2025г.);
- 36 Конвенция ООН «О борьбе с коррупцией». Нью-Йорк, 2004г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50028_R.pdf (дата обращения 06.04.2025г.);

37 Конвенция СЕ «Об отмывании, выявлении и изъятии преступных доходов и финансировании терроризма» [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://cbr.ru/Content/Document/File/124064/Res2005.pdf> (дата обращения 06.04.2025г.);

38 Директива «О предотвращении использования финансовой системы, в целях отмывания денег» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cbr.ru/Content/Document/File/104942/Directive%20\(rus\)%202015_849.pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/104942/Directive%20(rus)%202015_849.pdf) (дата обращения 06.04.2025г.).

39 Глотов В.И. Международный опыт и оценки рисков в сфере ПОД/ФТ // Финансовые исследования № 4 (61) 2018.